

Амнистия по четвергам

March 13

World

Business

Economy

Travel

Weather

Health

publish

РАССЛЕДУЕТ ТАМЕРЛАН

Татъяна Ма

18+

Татьяна Ма

Амнистия по четвергам

Серия «Расследует Тамерлан», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65910389

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-95562-2

Аннотация

Отправляясь на день рождения к возлюбленному, молодая преподавательница истории Евгения Коршунова и не подозревала, что этот день перевернёт всю её жизнь, как и не подозревала того, что вскоре она окажется втянутой в водоворот загадочных убийств, старинных легенд и тайн следствия. В парке рядом со старинной усадьбой, где находится университет, в котором преподает Женя, обнаружен обезображенный труп девушки: голова обрита налысо, глаза выколоты, на шее – странная черная лента. Убийство точь-в-точь имитирует смерть графини Орловой, погибшей страшной смертью несколько столетий назад. Кто совершил жестокое убийство в парке? Будут ли другие жертвы? Зачем убийца сбрил жертве волосы и выколол глаза? Пока у следствия множество вопросов и ни одного ответа...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	77
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Татьяна Ма

Амнистия по четвергам

Пролог

*И над лесом вечереющим
Встала медная луна;
Отчего так мало музыки
И такая тишина?*

Осип Мандельштам

Еще днем небо заволокло свинцовыми тучами, которые висели так низко, что, казалось, протяни руку и до них можно дотронуться. К вечеру небо разразилось мокрым снегом с порывами хлесткого ветра. Похолодало, а когда село солнце, опустилась крошечная тьма. Идя по тропинке через парк, нельзя было разглядеть даже землю под ногами. Если поначалу мрак кое-как рассеивался светом фонарей, что еще горели у входа в здание, то теперь, по мере удаления от него все глубже в парк, спасал только свет от фонарика на мобильном телефоне, создававший на земле небольшой желтый круг. Вдруг где-то слева от тропинки послышался хруст сломанной ветки. Девушка вздрогнула от неожиданности и ускорила шаг. Однако больше ничто не нарушало тишину, кроме звука ее собственных шагов, которые гулко раздава-

лись на подмороженных лужицах. Тонкая пленка льда трескалась под ногами, разнося по тихому парку эхо. Сначала девушка подумала, что тот звук ей только почудился, но вот опять отчетливо зашуршали сухие ветки кустарника, что рос вдоль тропинки. Сердце бешено застучало от испуга.

– Кто здесь?

Но ответом была тишина. Девушка посветила мобильником туда, где ей послышался посторонний звук, но никого не увидела. Она снова двинулась вперед, поскользываясь и боясь упасть. Ей казалось, что тот, кто затаился во тьме парка, движется параллельно тропинке. Девушка выключила мобильник, поняв, что она сама указывает свое местонахождение преследователю. Она сделала еще несколько осторожных шагов, а потом сошла с тропинки вправо и остановилась за стволом дерева. Если бы на небе взошла луна, то среди голых ветвей и стволов можно было увидеть, есть ли кто-то по ту сторону тропинки. Но сейчас она не могла разглядеть даже собственных рук, не то что своего преследователя. К счастью, и он не мог увидеть девушку.

Стало очень тихо, потому что ветер вдруг стих. Казалось, сам воздух вокруг сгустился и наполнился чем-то зловещим. В такую ночь даже птицы затаились, не издавая ни звука. Простояв так несколько минут и не услышав ни одного постороннего шороха, девушка уже была готова отправиться дальше, решив, что никто ее не преследует, просто собственное воображение и страх сыграли с ней злую шутку. Но толь-

ко она сделала шаг, как услышала хруст льда под чьими-то ботинками всего в метре от нее. Девушка сорвалась с места, бросившись вперед, не разбирая дороги. Она неслась так, что ветер свистел в ушах, а сердце билось с такой силой, что, казалось, еще чуть-чуть и оно выпрыгнет у нее из груди.

Вдруг из-за туч показалась луна. Ночное светило было необычного медного цвета, из-за чего предметы вокруг казались окрашенными кровавым багрянцем. Девушка обрадовалась, поняв, что не сбилась с тропинки, а недалеко уже виднелся выход из парка. Она с удвоенной силой бросилась вперед, но поскользнулась и упала, больно ударившись коленками о мерзлую землю. Она выставила руки вперед, чтобы уберечь лицо, а потому сильно ссадила ладони. Поднимаясь и вытирая испачканные руки о порванные джинсы, она вдруг увидела прямо перед собой чьи-то ботинки. Тотчас же раздался голос.

– Сильно ушиблась?

Увидев лицо говорящего – небо теперь полностью очистилось, и луна светила в полную мощь, – девушка облегченно вздохнула.

– Господи, как же ты меня напугал.

– Прости, я не хотел, – он протянул ей носовой платок, чтобы стереть кровь с оцарапанных ладоней.

– Спасибо. После всех этих историй нервы расшалились. Я услышала в темноте чьи-то шаги и бросилась бежать.

– От кого же ты убегала?

– Я и сама не знаю, – неуверенно улыбнулась она. – Маньяка же уже поймали. Вроде больше нечего бояться, а я вот струсила.

– Да, поймали, поймали... – как-то неуверенно произнес мужчина.

От его голоса у нее вдруг волосы на затылке встали дыбом.

– А что ты здесь делаешь так поздно? Ты же ушел еще днем? – спросила она, делая шаг назад.

– Да так...

– Ну ладно, я пойду, – она сделала еще один шаг назад, но он тут же шагнул ей навстречу.

– Куда ты? Я так долго тебя ждал... Так долго, – он нервно хихикнул, скривив рот. – Наконец-то я тебя поймал.

Она завизжала. Мужчина резким ударом отвесил ей пощечину так, что девушка упала на землю. Он нагнулся над ней и, приблизившись к самому лицу, прошептал, брызгая слюной:

– Ш-ш. Не ори. Если будешь послушной девочкой, то обещаю, что не сделаю тебе больно, – и облизав пересохшие губы, добавил: – У нас еще вся ночь впереди.

Глава 1

В каждой разлуке скрыта новая встреча.

«Мне тебя обещали»

Эльчин Сафарли

– Сегодня в Семеновско-Отрадном лесопарке найден обезображенный труп девушки. На место прибыла следственная группа. По предварительным данным, жертва была задушена. Убийца обрил девушку налысо и выколол глаза острым предметом. Личность жертвы пока установить не удалось. Предположительно, это одна из студенток местного университета. Напоминаем, что Семеновско-Отрадный лесопарк является частью одноименной дворянской усадьбы, в здании которой сегодня разместился Исторический факультет Московского историко-географического университета...

Женя сделала потише звук телевизора, услышав, как зазвонил ее мобильный телефон.

– Алло, – отстраненно пробормотала она в трубку, все еще прокручивая в голове только что услышанные новости.

– Жень, ты где? – раздался раздраженный голос Макса. – Почти все уже в сборе, через десять минут начинаем.

– Я уже подъезжаю, – соврала она. – Буду минут через двадцать.

– Хорошо, не обижайся, если мы начнем без тебя.

Макс повесил трубку, а Женя бросилась к шкафу, чтобы надеть верхнюю одежду. Она редко опаздывала, но сегодня был день рождения Макса, а потому ей хотелось выглядеть на все сто. Они недавно начали встречаться, и их отношения еще были на самом первом этапе, когда пытаешься показать только самое лучшее в себе. Вот и Жене хотелось нарядиться в свое лучшее платье, чтобы Макс по достоинству оценил и ее вкус, и красоту фигуры. Конечно, Женя не была из длинноногих костлявых моделей, расхаживающих по подиуму, и на фитоняшку с перекачанной пятой точкой она тоже не походила, но ей было чем гордиться. Женя и гордилась. Иногда. Но чаще скрывала свои волнующие мужской взгляд изгибы под строгими костюмами или обычными джинсами и свитерами. Однако сегодня был один из тех редких дней, когда она мечтала продемонстрировать и свои стройные ноги, и осиную талию, которой позавидовали бы модницы былых времен, утягивавшие себя корсетами.

Женя надела старое темно-коричневое пальто и критично осмотрела себя в зеркало: подол платья на несколько сантиметров выглядывал из-под нижнего края.

– Как совковская бабулька, – подытожила Женя.

Она бросила взгляд на новехонькое белое пальто, купленное за баснословную для нее сумму несколько дней назад. Оно было тонким и вряд ли подходило для сегодняшней погоды. Уже несколько дней лил дождь. На улице было серо и неуютно. Кругом стояли лужи, а на небе по-прежнему чер-

нели низкие тучи. Пальто стоило бы отложить до весны, но Женя знала, что выглядела она в нем сногшибательно. Не зря все-таки потратила на пальто всю зарплату. Ей очень хотелось предстать перед Максом и его друзьями, которых она, к слову сказать, еще не знала, во всем своем великолепии. Поэтому, отбросив все сомнения, она надела обновку. Придется чуть-чуть померзнуть!

Женя выключила телевизор, еще раз прокрутив в голове только что услышанную новость об убийстве в Семеновско-Отрадном. А ведь на месте убитой могла быть она сама. Вчера вечером Женя тоже шла через этот парк, закончив занятия на вечернем отделении. Она преподавала историю, всего полгода назад защитив докторскую, и теперь являлась самым молодым ученым на их факультете. Ей было двадцать семь, но многие новоиспеченные студенты, видя ее в коридорах университета в первые дни учебного года, думали, что она, если уже и не первокурсница, то уж точно еще не успела закончить бакалавриат. Каково же было их удивление, когда Женя входила в аудиторию, вставала за кафедру и начинала лекцию. Многие студенты делали большую ошибку, не воспринимая ее всерьез. И впрямь, глядя на ее мягкую улыбку, от которой на щеках появлялись милые ямочки, на медного цвета кудрявые волосы, небрежно раскиданные по плечам, трудно было представить себе, что Женя строга. Однако стоило кому-то нарушить тишину во время письменных работ, перебить ее на лекции или не выключить мобильный теле-

фон, как в голосе ее слышались такие ледяные нотки, что у студентов сердце уходило в пятки. Ее боялись и уважали, а на лекциях всегда был аншлаг, потому что стоило Жене, нет уже не Жене, а Евгении Георгиевне, начать рассказывать о татаро-монгольском нашествии или Куликовской битве (она специализировалась именно в этом историческом периоде), о Чингисхане, Иване III или ее любимом Тамерлане, и она забывала обо всех вокруг, а притихшая аудитория слушала, раскрыв рты.

Однако за пределами университета Женя была обычной девушкой со всеми теми заботами и проблемами, которые могут мучить представительницу прекрасного пола ее возраста. По крайней мере, она старалась ею быть. Потому что и в кругу друзей нет-нет да мысли ее перескакивали от дел насущных к Хрому Тимуру или стоянию на Угре.

Вот и сейчас, переминаясь с ноги на ногу на остановке в ожидании автобуса, чтобы наконец-таки отправиться на день рождения к Макс, Женя подумала, что в понедельник надо сходить в деканат и попросить организовать для студентов поездку на Куликово поле, чтобы приурочить ее к лекции о Дмитрии Донском. Она уже давно там не была сама, а студентам тем более будет вдвойне интересно послушать о великом русском князе в атмосфере тех мест, где состоялась великая битва. Конечно, надо бы было устроить эту экскурсию в сентябре, в годовщину Куликовской битвы, но в начале учебного года всегда столько дел, что невозможно что-то

толком организовать.

Женя так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как подошла к самому краю автобусной остановки, как и не увидела огромной лужи, плескавшейся у самых ног. Вдруг вынырнувшая откуда-то машина на полном ходу пронеслась мимо, окатив девушку грязной жижей с ног до головы. Женя не то что не успела отскочить в сторону, она даже не успела подумать об этом.

– Вот сволочь, – крикнула она вслед автомобилю, водитель которого, кажется, заметил в зеркало заднего вида, что натворил. Женя увидела, как он развернул машину и снова подъехал к остановке, но теперь уже медленно и аккуратно. Окно со стороны пассажирского сиденья опустилось, и Женя увидела мужчину, смотревшего на нее несколько обескураженно.

– Прошу прощения, девушка, я вас не заметил, – извиняющимся тоном произнес водитель.

– Не заметил он! Ты посмотри, что ты наделал! – взвилась Женя.

Выглядела она и впрямь плачевно. По белому пальто стекали серые потеки грязной воды, впитываясь в мягкую шерсть и оставляя уродливые пятна. А прическа! Она просидела в салоне три долгих часа, пока парикмахер справлялась с ее непослушными кудрями, выпрямляя волосы и укладывая их красивыми волнами. Теперь же с волос Жени, как и с одежды, стекали струи грязной воды.

– Что мне теперь прикажешь делать?! – орала Женя.

– Да не кричите вы так, – попытался успокоить ее мужчина.

– Не кричите? Посмотрела бы я на тебя, как бы ты кричал, обдай тебя грязью вот такой идиот.

– Может, обойдемся без оскорблений? – неудачливый водитель тоже начал закипать. – Я же не специально.

– Не специально он! Нужно думать головой и смотреть по сторонам, когда садишься за руль.

– А ты чем думала, когда подошла так близко к луже? – он решил тоже не церемониться, перейдя на «ты».

– Да, конечно, это я во всем виновата! Накупят дорогих тачек и думают, что им все позволено!

Она и так безбожно опаздывала, а тут еще этот идиот окатил ее грязью. Нервы Жени сдали, и она покрыла мужчину в автомобиле отборным матом. Ругалась она редко, но делала это виртуозно.

– Я же извинился. Могу заплатить за твое испорченное пальто, если в этом все дело.

– Ах он может заплатить. Кто бы сомневался! Да лучше выкинь свои права и больше никогда не садись за руль, если не видишь дальше собственного носа!

– Да пошла ты! – наконец не выдержал мужчина. – Истеричка.

Он закрыл окно и тронул машину с места. Позже Женя и сама не могла объяснить, что на нее нашло в тот миг, но

как будто специально на глаза ей попался камень, который валялся тут же, у самых ее ног. Она быстро схватила его и швырнула вслед удаляющемуся автомобилю. Женя не увидела, попала ли она в машину, так как к остановке подошел нужный ей автобус, куда она тут же нырнула. Конечно, лучше было бы вернуться домой и переодеться, но она испугалась своего импульсивного поступка. Вдруг она угодила-таки камнем в машину? Что тогда делать? Поэтому она и влетела в автобус, чуть не сбив с ног стоявших в проходе пассажиров. Пригнувшись так, чтобы снаружи ее было незаметно, Женя прошла вглубь и, найдя свободное место, села, низко склонив голову. Спряталась! На нее смотрели, как на полоумную, но Жене было все равно. Ей хотелось поскорее скрыться с места преступления, хотя надежда, что камень пролетел мимо, все еще не покинула ее. А даже если и нет, не беда. Сам виноват! Вон во что он превратил ее дорогушее пальто, не говоря уже о прическе.

Минут через двадцать Женя вышла на нужной остановке, перебежала дорогу и оказалась в ресторане, где Макс праздновал день рождения, арендовав целый зал на втором этаже заведения. Женя попыталась кое-как привести себя в порядок, но у нее плохо получилось. Если пальто еще можно было снять, то стереть грязь с шелковых чулок не получилось. А укладка, которую ей делали так старательно и долго, теперь больше походила на воронье гнездо из слипшихся локонов. Запыхавшаяся, она поднялась на второй этаж рестора-

на, опоздав больше чем на час. Здесь веселье уже било через край. Звенела посуда, слышался громкий смех, и на всю орала музыка. Кто-то из гостей, изрядно набравшись, танцевал. Женя никого здесь не знала и обводила глазами зал в поисках Макса. Пройдя в глубину помещения, девушка вдруг заметила своего новоиспеченного ухажера. Он сидел, вальяжно откинувшись на спинку стула – в одной руке сигарета, в другой бокал шампанского. На коленях у Макса сидела какая-то девица, точнее, не сидела, а извивалась в некоем подобии танца. Бретельки ее платья были спущены полностью, обнажив грудь, которую она то и дело подставляла под жадные губы Макса, осыпавшего ее поцелуями.

– Кажется, день рождения удался, – усмехнулась Женя.

Она боялась предстать перед Максом в таком ужасном виде: слипшиеся от грязи волосы, чулки в серых разводах. Но, оказывается, Макс было плевать на ее внешний вид – он уже успел найти Жене замену.

– О, Женька, – посмотрел он на нее замутненным взором. – Приехала наконец.

Она ни слова не говоря развернулась и направилась к лестнице. Когда Женя уже сошла вниз и надела свое заляпанное грязью пальто, наконец-то появился Макс, грузно спустившийся вслед за ней. Он сильно перебрал с алкоголем и плохо держался на ногах.

– Ты куда собралась? – спросил Макс Женю.

– Домой. Мне здесь делать нечего.

– Ты же только пришла? – он то ли правда не понимал, почему она уходит, то ли прикидывался.

– Я вижу, тебе и без меня весело.

– Ты из-за Катки, что ли? – до Макса, кажется, наконец-то дошло. – Брось, не психуй.

– Не психовать? Ты нормальный человек или нет?

– А что ты хотела? Ты не приехала, я расстроился, выпил немного, а Катка... Она просто станцевала для именинника.

– Отличный подарочек, ничего не скажешь.

Женя чувствовала, что ее начинало подташнивать от этого фарса.

– Жень, да ладно тебе, – Макс обнял ее за плечи. – Пойдем, выпьем, и я познакомлю тебя со всеми.

– Нет уж, увольте, – она сбросила его руку. – Иди и продолжай облизывать сиськи этой Кати или как ее там зовут. И не звони мне больше.

– Посмотрите, какая недотрога. Да знаешь, сколько у меня было таких, как ты?

– Наверняка сотни две, не меньше, – усмехнулась Женя. – Прощай.

– Истеричка, – крикнул Макс вслед Жене.

За один вечер два человека назвали ее истеричкой. Может, и правда с ней что-то было не так? Женя вышла на улицу, где снова начался дождь. Уже совсем стемнело. Похолодало. Ледяной ветер пробирал до костей. Женя не злилась на

Макса. Она вообще ничего не чувствовала. Видимо, она выплеснула все эмоции на водителя, который окатил ее грязью из лужи, испортив не только пальто, но и весь вечер в целом. Ей совершенно не хотелось возвращаться домой, но не торчать же на улице? Куда податься? Может, к Наталье? Подруга была ее палочкой-выручалочкой уже много лет. Дружили они с детского сада, вместе росли, вместе учились, вместе влюблялись и ненавидели.

Женя достала мобильник, набрала номер Наташки. Выяснив, что подруга дома, сказала, чтобы та ждала ее в гости. Наталья по голосу поняла, что с Женей что-то произошло, и обещала к ее приходу все организовать. А это значило, что, когда Женя оказалась в тепле Наташкиной квартиры, ее уже ждал накрытый стол и бутылка коньяка.

– Отлично выглядишь, профессор Коршунова, – сказала Наталья, окидывая Женю критичным взглядом.

Подруга часто называла ее то профессором, то доцентом, в зависимости от тяжести Женькиных «грехов».

– Что с тобой стряслось?

– Лучше не спрашивай, – тяжело вздохнула Женя, усаживаясь на свое любимое место.

– Хорошо, не буду.

Наталья спокойно открыла бутылку и разлила коньяк по маленьким рюмочкам. Они выпили в тишине. Принялись за еду. Наталья отлично знала подругу. Если начать задавать вопросы, Женька будет молчать или переводить разговор на

другую тему, но вот если делать вид, что тебе абсолютно неинтересно, что у той стряслось, то Евгению прорвет и она сама все расскажет. Так и произошло. Женя сделала глоток коньяка, грохнула рюмку о стол, чуть не отбив тонкую ножку, и затараторила:

– Представляешь, стою я на остановке и думаю, как бы здорово было на следующей неделе отправиться на Куликово поле. Помнишь? Я же еще в сентябре собиралась. Я и студентам уже сказала, что скоро поедем. Хотя и холодно там будет, но зато какие виды! Встанем на взгорье, а оттуда все поле как на ладони. И Непрядва вот она, прямо у ног плещется. А кругом воины Мамаевы – видимо-невидимо. А вот тут, по другую сторону, Дмитрий Донской на лихом коне. А потом – бац! – и он меня грязью окатил! Представляешь! Новое пальто! Белое! Я вокруг него три месяца ходила, думала покупать или нет. Оно ж стоит больше, чем я за месяц получаю. А потом эта девица полуголая у него на коленях скачет, а он ее целует и слюни пускает, как младенец. Меня чуть не стошнило прямо там. А, да! Я еще и камнем ему вслед запустила. Ну а что? Он мне пальто, а я ему камень.

– Подожди! Подожди! Подожди! Я ничего не поняла. Тебя Дмитрий Донской грязью облил, а потом стал целоваться с какой-то голой девицей, а ты его за это камнем огрела?

– Наташ, что за чушь ты несешь? При чем тут Дмитрий Донской? – Женя смотрела на Наталью так, будто у той и правда были не все дома.

– Так ты же сама сказала, что Дмитрий Донской на коне подскакал и окатил тебя грязью.

– Наташ, ну ты, как всегда, ничего не поняла. Да и непохож он был на князя Дмитрия. Скорее уж на Мамай. Противный такой тип, было в нем что-то от монголов...

И Женя пустилась объяснять все сначала. Когда ее переполняли эмоции, и хотелось как можно скорее поделиться с подругой тем, что накипело на душе, Женя начинала спешить, путаться, и в результате понять смысл ее рассказа было очень сложно. Спустя час Наталье наконец-то удалось разобраться в зловключениях подруги.

– Слушайте, профессор Коршунова, ну вы, однако, дайте! – покачала головой Наталья. – Вот так взяла и камень в машину запустила. А если б этот Мамай догнал тебя и шею намылил?

– Да я и сама не знаю, как так получилось. Но понимаешь, я была в бешенстве, а тут этот камень прямо под ногами лежал, как будто его специально кто-то туда положил.

– Ага, не иначе как сам Дмитрий Донской.

– Наташка, прекрати издеваться!

– Нет, дорогая моя профессорша, у тебя скоро крыша поедет от твоей работы. Нельзя же вот так улетать в свои мысли и ничего не замечать вокруг, а главное – не думать о последствиях.

– Да ладно тебе, – махнула рукой Женя. – Наверняка тот камень мимо пролетел. Да и в любом случае этому Мамаю ни

в жизнь меня не найти. Я на ту остановку больше ни ногой.

Наталья закрыла лицо руками, еле сдерживая смех.

– Ой, Женька, и что с тобой делать?

Та тяжело вздохнула.

– А Макс сволочь! – подытожила Женя.

– Да уж. Ты этому своему Мамаю должна спасибо сказать.

– Это еще почему?

– Если бы он тебя не задержал, ты приехала бы на день рождения Макса вовремя и еще долго могла не узнать, какой он на самом деле.

– Твоя правда, – вздохнула Женя, подперев подбородок кулачком.

– Не переживай, подруга, прорвемся.

– Да я и не переживаю. Только пальто жалко.

– Сдай в химчистку.

– Сомневаюсь, что это поможет. Ты же сама видела.

– Но попробовать стоит, – Наталья широко зевнула. – Так, давай в душ. Смывай с себя всю эту Куликовскую битву, а потом спать. Ты ложись на моей кровати, а я на Настиной.

У Натальи была восьмилетняя дочка Настя, с отцом которой они хоть и развелись пару лет назад, но остались в дружеских отношениях.

– А где она сама?

– Отец забрал ее на выходные, так что завтра гуляем.

– Но сначала химчистка.

– Обязательно.

Глава 2

*Как у двери Тамерлана —
Новой выросла трава;
Я ли не твоя стрела,
Я ль тебе не тетива?
Из песни «Двери Тамерлана»
группа «Мельница»*

В понедельник из-за убийства в парке весь университет шумел, как улей. Не успела Женя войти в аудиторию, как студенты, перебивая один другого, закидали ее информацией.

– Евгения Георгиевна, вы слышали, что у нас в парке студентку убили?

– Да, я видела новости в пятницу.

– А вы знаете, что это Полина Тимошенко со второго курса?

– Полина? Тимошенко? – Женя озадаченно обвела аудиторию взглядом.

У нее была одна беда: Женя отлично запоминала даты событий, названия мест и имена важных исторических личностей, а вот то, что касалось людей, встречавшихся ей в повседневной жизни, она забывала моментально. Она читала лекции и вела семинары на всех курсах и из потока студентов в несколько сотен человек помнила по именам от силы

десяток. Обычно Женя могла запомнить студента, если тот отличился чем-то от своих одноклассников: задал интересный вопрос, написал великолепную курсовую работу, перебил ее на какой-нибудь важной мысли во время лекции. Но она помнила их только по этим вехам, абсолютно не держа в голове имена. Вот и девушку по имени Полина Тимошенко Женя припомнить не могла.

– Сегодня все утро лес прочесывала полиция, и даже студентов допрашивали, – сказал кто-то из ребят.

У Жени сегодня пары начинались с двенадцати, к этому времени полиция уже уехала, но студенты были по-прежнему оживлены.

– Говорят, это маньяк.

– Нет, это призрак старой графини, ведь полиция не нашла никаких следов убийцы.

– Так, так, так! Прекратите! – возмутилась Женя. – Мы с вами историки и должны мыслить здраво. Какие еще призраки!

– Но Евгения Георгиевна, вы же знаете местные легенды, нам сам декан рассказывал.

– Вот именно, легенды, ничего общего не имеющие с реальной историей. Лучше скажите мне, поедем мы с вами на Куликово поле, чтобы я прочитала вам лекцию там, или так и будем чахнуть в аудитории?

– На поле! На поле! – хором закричали студенты.

Закончив лекцию, Женя наконец-то отправилась в дека-

нат, чтобы узнать, кого же все-таки убили в парке. Их факультет располагался в живописном месте. На самой окраине Москвы стояла старинная усадьба Семеновско-Отрадное. Когда-то она принадлежала одному из графов Орловых. После революции усадьбу переустроили сначала под богадельню, потом под склад, а в окончательное запустение она пришла во время Великой Отечественной войны. Только в конце 90-х здание отдали в пользование Историко-географическому университету, который, благодаря помощи какого-то мецената, восстановил старое здание поместья и прилегавшие к нему постройки. Здесь и обретался последние годы исторический факультет. Наверное, не найти лучше места для изучения истории, ведь здесь сами стены полнились ей. Усадьба находилась на самых выселках. Позади нее простирался бескрайний луг, за которым виднелись редкие домики деревеньки Семеновки. Парадный же подъезд усадьбы выходил на лесопарк, в котором и произошло убийство студентки. Когда-то это был огромный ухоженный парк, с красивыми беседками, статуями нимф, фонтаном и коваными воротами. Здесь в свое время прогуливались дамы в кринолинах в сопровождении благородных джентльменов, любуясь посаженными вдоль тропинок кустами роз, гортензий и других цветов. Но парк, как и сама усадьба, пришел в запустение. Природа быстро взяла свое. Ворота покорежились, ухоженные кустарники одичали, тропинки заросли сорняком. От когда-то изящной беседки остался один каменный фунда-

мент да несколько покрытых сетью трещин колонн, которые уже было не разглядеть за зарослями. Статуи были либо унесены, либо разбиты. Сегодня парк выглядел зловеще и превратился в настоящий лес, через который пролежала единственная тропинка к проезжей части, откуда студенты и преподаватели могли добраться до города, сев на автобус или маршрутку. Конечно, к самому зданию университета подходила проезжая часть, но ею пользовались только те, кто добирался сюда на собственном автомобиле. Автобусы же сюда не ходили, делая остановку по другую сторону парка. Да и маршрутки здесь тоже не проезжали. Оно и понятно, ведь это целый большой крюк в объезд огромного лесопарка. Вот и ходили студенты, а с ними и некоторые преподаватели через заброшенный парк.

Когда Женя заглянула в деканат после лекции, здесь собралось несколько ее коллег. Разговоров было только о недавнем убийстве.

– О, Женечка, а вот и вы, – улыбнулся подошедший к ней Олег Дмитриевич Селиверстов.

Олегу Дмитриевичу было лет сорок, и еще каких-то семь лет назад Женя была его студенткой. Она помнила, как все однокурсницы сохли по нему. Он был довольно симпатичным молодым мужчиной, несмотря на рано появившиеся залысины. К тому же в то время Олег Дмитриевич был не женат, что делало его в глазах Жениных однокурсниц еще более привлекательным. Однако сама Женя относилась к нему ис-

ключительно как к преподавателю, а теперь и как к коллеге.

– Олег Дмитриевич, коллеги, – кивнула Женя всем присутствующим.

– Вы, конечно, уже слышали об убийстве? – спросил ее Олег Дмитриевич.

– Да, это ужасно. Что говорит полиция?

– Да что они могут говорить? – проворчала завкафедрой Нина Васильевна. – Обрыскали все вокруг, но пока никаких следов, никаких подозреваемых.

– Глухарь, – подытожил Иван Александрович Быков, преподававший у них на факультете философию. Он был человеком малоразговорчивым, но любил вставить к месту красное словцо.

Дверь в кабинет декана открылась, и появился он сам.

– Евгения Георгиевна, вы как раз мне и нужны. Пройдемте в мой кабинет, – сказал декан.

– Я? А что случилось?

Женя вошла в кабинет декана, нервно закрыв за собой дверь.

– Да ничего страшного, Евгения Георгиевна, – сказал Алексей Андреевич, – здесь такое дело. Как вы знаете, в пятницу, да и сегодня тоже, все утро здесь были полицейские. За выходные они выяснили личность убитой, а сегодня расспрашивали всех, кто с ней контактировал накануне убийства.

– И что выяснили? – непонимающе спросила Женя.

– Вас сегодня с утра не было, а оказалось, что эта убитая, Полина Тимошенко, как раз была на вашей паре.

– Ну и что? При чем тут я?

– У вас же вечерняя пара в четверг?

– Да.

– Вы заканчиваете последней, выходит, что девушку убили после вашей пары. Следовательно попросил передать, чтобы вы заехали к ним в отделение сегодня.

– Зачем я им? Я ничего не знаю. Я даже девушку эту не помню.

– Видимо, хотят задать вам несколько вопросов. Узнать, может, вы что видели, ведь вы одной из последних покинули факультет, – Алексей Андреевич снял очки и начал протирать их носовым платком.

– Да что я могла видеть? – нахмурившись, спросила Женя.

– Вот и я думаю, ничего, но сами понимаете, – развел он руками, – дело такое... В общем, съездите в следственный комитет.

– У меня еще одна лекция, до пяти часов, я не успею никуда съездить.

– Они настоятельно просили вас приехать сегодня. Все-таки убийство нашей студентки – дело нешуточное. Чем быстрее полиция разберется, тем лучше.

– Да, вы правы, Алексей Андреевич, – сдалась Женя. – Но как же лекция?

– Давайте так поступим, – он глянул на часы. – Уже нача-

ло четвертого. Вы прямо сейчас поезжайте в полицию, а я попрошу Олега Дмитриевича заменить вас на лекции. Идет?

– Идет, – неуверенно улыбнулась Женя. – Только у меня там Батый... Мне бы лучше самой.

– Я уверен, Олег Дмитриевич справится и с Батыем, и со всей Золотой Ордой. А вы отправляйтесь в полицию.

– Что же поделаешь, – вздохнула Женя.

Она остановилась в дверях.

– Алексей Андреевич, может, конечно, сейчас не время, но что у нас с Куликовым полем?

– А что с ним? – удивленно вскинул он бровь.

– Вы же обещали дать добро на экскурсию.

– Раз обещал, значит, даю, – улыбнулся он. – Вы там с Юлией Сергеевной решите все организационные моменты.

– Мы ведь можем сделать это бесплатно для ребят?

– Евгения Георгиевна! – проворчал декан.

Женя насупилась.

– Алексей Андреевич, это же какие-то копейки, ну что вам стоит?

– А ты попробуй эти копейки выбей, – усмехнулся он.

– Вы предлагаете мне к ректору сходить?

Алексей Андреевич знал, что Женя со своей одержимостью может действительно пойти к ректору.

– Ну уж нет, будет вам бесплатная экскурсия, – махнул рукой Алексей Андреевич.

– В ближайший выходной?

– Это уж как получится.

– Хорошо, но не позже чем через две недели, а то вы мне весь тематический план собьете.

– Женя, – перешел он на отеческий тон. – Если б знал, какая вы дотошная, не взял бы вас на работу.

– Еще как взяли бы, – улыбнулась Женя. – Вы же сами меня уговаривали и кандидатскую писать, и докторскую.

– Уговаривал, твоя правда, – засмеялся Алексей Андреевич. – Таких талантливых студенток, как ты была, – одна на миллион.

– Скажете еще, – засмеялась Женя.

– Так, все, поезжайте скорее к следователю.

– Да, кстати, дайте мне адрес и скажите, к кому там обратиться.

* * *

Женя добралась до следственного управления только в половине шестого вечера. Пробежав через парк, теперь, после убийства, казавшийся зловещим, она вышла к остановке. Ей пришлось минут двадцать ждать автобуса. Мелко накрапывал дождик, а она по традиции забыла зонтик. Потом Жене пришлось помотаться по Москве в поисках нужного адреса и, конечно, она умудрилась заплутать в улицах и переулках. Когда она нашла-таки нужное ей здание, дождь уже изрядно вымочил и ее одежду, и, что еще хуже, волосы.

Они, волнистые от природы, начинали закручиваться в мелкие тугие локоны из-за высокой влажности. Кое-как пригладив непослушную гриву рукой, Женя постучалась и вошла в кабинет старшего следователя Нургалиева, который, будучи занят разговором по телефону, лишь мельком взглянул на нее и кивнул на стул, приглашая девушку сесть. Женя на ватных ногах подошла к стулу и села на самый краешек, ведь, едва открыв дверь, она тут же узнала мужчину. Следователь Нургалиев оказался не кем иным, как тем самым «Мамаем», который не так давно окатил Женю водой из лужи, а она... А она бросила вслед удалявшейся машине камень. И что теперь будет? Узнал ли он ее, было неясно. По крайней мере, он никак этого не выказывал, встав напротив окна и что-то обсуждая по телефону. Женя была так ошарашена, увидев своего обидчика, который к тому же оказался и следователем, что не могла толком соображать и даже не слышала, о чем мужчина говорит по телефону. Он же, казалось, вообще забыл о ее существовании. Может, все-таки не узнал ее? Или что более вероятно, брошенный ею камень не достиг цели, и мужчина уже и забыл о том инциденте. Успокоенная этой мыслью, Женя села поудобнее, немного расслабившись.

Пока мужчина вел беседу, Женя украдкой рассмотрела его. Следователь Нургалиев казался огромным, фигурой и статью напоявив ей русских былинных богатырей, какими их изображали на старинных картинах. Высокий и широкоплечий. При малейшем движении бицепсы натягивали ткань

рубашки так, что, казалось, она вот-вот затрещит по швам. Ни дать ни взять – богатырь. Однако на этом сходство и кончалось. Они с Натальей были правы, прозвав его «Мамаем». В мужчине действительно явно читались азиатские черты. Черные волосы, в которых кое-где мелькали белые нитки седины. Черные же глаза хоть и большие, но с явно выраженным азиатским разрезом. Высокие скулы. Женя не могла не отдать ему должное: он был привлекательным мужчиной, хотя уже и немолодым. Наверное, лет сорок пять, может, чуть меньше.

Тем временем он закончил разговор и сел за стол напротив Жени, бросив на нее хитрый с прищуром взгляд, от которого она вжалась в стул. Женя поняла, что он узнал ее, как только она вошла, и специально тянул время, заставляя ее сидеть на неудобном стуле и чувствовать себя еще более неловко. Дверь открылась, и в кабинет влетела молоденькая девушка в форме.

– Тамерлан Ниязович, – заискрилась она улыбкой. – Здесь бумаги, что вы просили.

«Вот это имечко!» – промелькнуло в голове у Жени. Он оказался не Мамаем, а еще хуже. Тамерланом. Супостатом. Извергом, вырезавшим целые города и складывавшим из отрубленных голов «минареты». Исфахан, Багдад, Герат... Женя оборвала ход своих мыслей, прислушавшись к разговору.

– Спасибо, Анечка.

– Вам что-нибудь еще нужно, Тамерлан Ниязович?

– Нет, Анечка. На сегодня все.

– Тогда я пойду?

– Еще нет шести, как же я без вас рабочий день закончу? – в его голосе слышался смех, но молодая сотрудница, видимо, восприняла все за чистую монету.

– О, тогда я подожду, пока вы закончите с ней, – кивнула девушка в сторону Жени.

– Да я пошутил, иди уже домой, – засмеялся следователь. – А с этой дамочкой, боюсь, мы надолго задержимся.

– О, – снова протянула она. – Может, все-таки я вам еще понадобится?

– Конечно, понадобится, но не сегодня. Беги уже домой.

– Тогда до свидания, Тамерлан Ниязович.

– До завтра.

Анна выпорхнула за дверь, а Тамерлан достал пачку сигарет, затянулся и сквозь облако дыма пристально посмотрел на Женю.

– Сигарету? – протянул он Жене пачку.

Она отрицательно покачала головой.

– Паспорт, – так резко бросил он, что от неожиданности Женя вздрогнула.

– Что? – уставилась на него Женя.

– Паспорт давай, говорю.

– Это еще зачем?

– Чтобы личность твою установить, – Тамерлан продолжал курить, не сводя глаз с Жени.

Она порылась в сумочке и выудила паспорт. Следователь лишь мельком взглянул на него.

– Итак, Коршунова Евгения Георгиевна, значит, сама явилась с повинной, – усмехнулся он.

Женя сильно нервничала, и он это видел. Она вообще не любила разговоров с начальством, и каждый раз, когда ее просил зайти декан или еще кто-то из руководителей университета, она чувствовала себя так, будто ее вызывали на казнь. Что уж говорить о необходимости прийти в кабинет следователя. Зачастую ей удавалось преодолеть свою нервозность весьма нестандартным способом – Женя начинала дерзить.

– С какой еще повинной? – вздернула она подбородок, одарив следователя настороженным взглядом.

– С чистосердечным признанием.

– Мне не в чем признаваться.

– Значит, ты считаешь совершенно нормальным портить чужую собственность?

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – нахмурилась Женя.

– Ты мне машину разбила.

– Какую еще машину? – хлопнула она ресницами, пытаясь изобразить святую невинность. – И с какой стати вы мне тыкаете, товарищ следователь.

– Ага, сегодня мы, значит, вспомнили о формах вежливости, – усмехнулся Тамерлан, ставя локти на стол и по-прежнему сжимая сигарету, дымка от которой создавала между

ними своеобразную завесу.

– Мы о них никогда и не забывали, в отличие от вас.

– Неужели?

– Тыкаете мне ни с того ни с сего. Накурили так, что дышать нечем. А может, у меня астма? – Женя чувствовала, что нервное состояние ушло и проснулся гнев. – Обвиняете не пойми в чем.

Следователь раскатисто рассмеялся.

– Вот, пиши, – протянул он ей чистый лист и ручку.

– Что писать?

– Я, такая-то, такая-то, умышленно разбила автомобиль старшего следователя Нургалиева, создала опасную ситуацию на дороге и скрылась с места преступления.

– И напишу! – Женя взяла ручку. – Все напишу. Что следователь Нургалиев опасно водит машину, не соблюдает правил дорожного движения, наносит материальный ущерб простым гражданам, которых он, между прочим, обязан защищать, ведет себя оскорбительно, что он хам и женоненавистник...

– Слушай, я ж тебя могу на пятнадцать суток посадить.

– За что это?

– За оскорбление должностного лица при исполнении.

Женя смирila его презрительным взглядом.

– Это нужно еще разобраться, кто кого оскорбляет.

– Ты зачем пришла, если не собиралась признаваться, что машину мне разбила?

– Так вы сами просили прийти.

– Я просил? – опешил следователь.

– Ну да.

– А, так ты из университета? – догадался он. – Да ведь всех студентов мои ребята еще утром расспросили.

Тамерлан замолчал, а потом в его голове все окончательно встало на свои места.

– А, ты, значит, тот преподаватель, которого мы сегодня не застали на месте.

– Скорость ваших логических умозаключений просто поражает, товарищ старший следователь, – не удержалась и съязвила Женя.

– Ведь доиграешься, я и правда тебя закрою на день-другой.

– Сажайте, – она протянула руки, сложив их так, будто ждала, что он тут же защелкнет на ее запястьях наручники.

– В эти игры мы еще успеем поиграть, – снова усмехнулся он. – А теперь к делу.

Тамерлан снова взял Женин паспорт, теперь уже рассмотрев все страницы самым тщательным образом.

– Итак, Евгения Георгиевна, – перешел он теперь на более официальный тон, – я задам вам несколько вопросов и запротоколирую ваши ответы. Помните, что за дачу ложных показаний вас могут привлечь к ответственности.

– Я вообще не понимаю, зачем я вам понадобилась и чем я могу помочь следствию.

– А это нам будет видно по ходу дела. Скажите, вы знали погибшую Полину Тимошенко? – задал первый вопрос следователь.

– Да... наверное.

– Наверное? – нахмурился Тамерлан.

– У меня сотни студентов на потоке, я не могу запомнить всех. Да и не нужно мне это, – пожала плечами Женя.

– Как же так? Почему не нужно? – он смотрел на нее с непониманием и долей удивления.

– Потому что это лишняя информация, для которой нет места в моей голове, – Женя поджала губы в раздражении. – Я читаю лекции, провожу семинары, принимаю экзамены. Все. Мне не нужно знать, что за человек передо мной, мне важно слышать правильные ответы на поставленные вопросы.

– Значит, студенты для вас – всего лишь ответы на экзаменационные вопросы? – прищурился следователь.

– Можно и так сказать, – снова пожала плечами Женя.

Как ему объяснить, что у нее голова забита совершенно другим? Может, Жене и хотелось помнить всех своих ребят, но она просто не могла. Они ничего не значили для истории. Другое дело – ее любимые Дмитрий Донской, Иван III, Чингисхан, Мамай, Тохтамыш, Тамерлан. Да и вот этот Тамерлан, сидевший перед ней. Вряд ли ей теперь удастся скоро о нем забыть.

Следователь задал Жене еще много вопросов, но по боль-

шому счету сказать ей было нечего. Да, убитая студентка была у нее на последней паре в прошлый четверг. Да, они закончили почти в 9 вечера, когда в университете, кроме Жени, ее группы да охранника, никого не осталось. Да, Женя, как обычно, еще задержалась после пары, занося материалы на кафедру, которую она закрыла и сдала ключ на вахту. Да, она покинула университет последней, когда все студенты уже разошлись. И да, она одна отправилась через темный Семеновско-Отрадный парк. И нет, ей не страшно, ведь она уже много лет ходит через этот парк, как и другие сотрудники и студенты университета. И за все эти годы ничего не случилось. До прошлого четверга. Полина Тимошенко по каким-то причинам не пошла с другими студентами в сторону автобусной остановки, а отправилась одна, как и Женя. Как выяснилось, Полину вообще после лекции никто не видел, она будто тут же испарилась. Не видела ее и Женя, как и никого другого. Ни студентов, ни посторонних. Она, как обычно, пересекла парк, а потом еще минут десять ждала последний автобус. На остановке к тому моменту уже никого не было. Все студенты успели уехать раньше. За то время, что Женя ждала автобус, из парка никто не выходил, и никто в него не входил. Это она могла сказать с полной уверенностью, ведь остановка располагалась прямо напротив тропинки, ведущей через парк, а других нахоженных троп там давно уже не было.

Следователь протянул Жене протокол с ее показаниями,

который она прочитала и подписала.

– Все? – устало спросила она.

– С этим делом да.

– С этим делом? – нахмурилась Женя.

– Вы думаете, я так просто забуду ваши хулиганские выходы?

– Вы, между прочим, тоже испортили мою вещь, – пробурчала Женя.

– Ах да, ваше пальто, – усмехнулся Тамерлан, окинув Женю с ног до головы таким взглядом, что ей стало и вовсе не по себе.

– Вам смешно, а я за него всю зарплату отдала, – обреченно вздохнула Женя.

– Ну и дура.

– Да что вы себе позволяете, в конце концов? – Женя вскочила со стула, опрокинув его. – Думаете, что вам все позволено?

– Не кипятись. Заводишься с полуоборота, ей-богу. Такая маленькая кнопка, а столько шума, – усмехнулся следователь.

– Что еще за «кнопка»? – Женя рвала и метала. – Я, между прочим, историк, доктор исторических наук, доцент кафедры. Я не позволю с собой так обращаться.

– И что же ты сделаешь? – Тамерлан поднялся и оперся обеими руками о стол, слегка наклонившись к Жене.

Он возвышался над ней, как гора. Его явно забавляло все

происходящее. Он отлично владел собой, контролируя собственные эмоции. Женя вдруг поняла, что со стороны, наконец, она похожа на Моську, лающую на слона.

– Я...я... – но ничего дельного ей в голову не пришло, чтобы поставить этого невыносимого человека на место.

– Вам, гражданочка, нужно бы к психиатру, нервишки подлечить. Истерите без всякого повода, того и гляди, на людей бросаться начнете, – Женя видела в его глазах пляшущих чертиков. – И как вы только преподаете, ума не приложу.

– Не смейте, – она со злостью сжала кулаки. – Хотите привлечь меня за то, что я бросила тот камень? Привлекайте. Сажайте, взыскивайте или что там еще. Но знаете, что я вам скажу? Я ни капли не жалею. Плохо, что там был всего лишь один камень!

Женя схватила сумку и выбежала из кабинета. Да что же это за следователь такой? Почему он хамит? Почему обращается с ней, как с какой-то девчонкой? Женя могла стерпеть многое, но не стоило сомневаться в ее профессионализме. Этого она не прощала никому.

Только сев в метро, она открыла сумку в поисках мобильного и поняла, что паспорт так и остался лежать на столе у Нургалиева Тамерлана Ниязовича. Нет, туда она больше ни ногой, даже если придется теперь всю жизнь прожить без паспорта. Такого Тамерлана видеть она не хотела. Не чета он своему знаменитому тезке. Вот кто был поистине велик! И Женя унеслась мыслями во времена давно минувшие, в да-

лекий Самарканд, расцветший в эпоху правления Тамерлана. Она забыла и про паспорт, и про свой гнев на Тамерлана-следователя, и про то, что ей давно пора было выходить. Очнулась Женя от своих грез, только когда поезд пришел на конечную станцию. Девушке пришлось перебегать платформу и ехать в обратном направлении.

Глава 3

*А! Это снова ты. Не отроком влюбленным,
Но мужем дерзостным, суровым, непреклонным
Ты в этот дом вошел и на меня глядишь.*

Анна Ахматова

Женя так и не решилась снова отправиться в управление за забытым у следователя паспортом. Да и он не давал о себе знать, видимо, ожидая, что она сама придет. Зато объявился Макс. Вечером во вторник он нарисовался на пороге ее квартиры с охапкой роз и начал просить прощения, но Жене все это было безразлично. Они познакомились через общих друзей всего два месяца назад, сходили на пару свиданий, но не более того. Макс был обаятельным, начинал ей нравиться, но она еще не успела влюбиться, поэтому увиденная ею сцена на дне рождения Макса хоть и задела ее женское самолюбие, но не тронула души. Она забыла о Максе и его свинском поведении почти сразу, как рассказала обо всем случившемся в тот вечер Наташке. Поэтому, когда Макс во всей своей красе появился в дверях ее дома, Женя удивилась. Для нее эта история уже канула в Лету. Он же был намерен получить прощение и продолжить их отношения.

– Жень, брось дуться. Ну, выпил я лишнего, ну, сваял дурака. С кем не бывает?

– Действительно, с кем? – раздраженно хмыкнула Женя.

– Вот видишь, ты же умная девочка, все понимаешь, – заискивающе улыбнулся самодовольный Макс.

– Я уже давно не девочка, но и правда все понимаю, – прищурилась Женя.

– Может, позволишь мне войти?

Она приоткрыла дверь пошире, впустив его в прихожую, и встала, скрестив руки на груди.

– Так и будем тут стоять? Может, сядем и поговорим? – кивнул он на закрытую дверь в большую комнату позади Жени.

– О чем говорить, Макс? Я не понимаю, чего ты добиваешься?

Женя не лукавила. Она и вправду недоумевала, зачем он пришел и что ему было нужно. Она уже и имя его почти забыла.

– Значит, все еще злишься? – недовольно спросил он.

– Нет, я и не злилась вовсе.

– Так я прощен? – Макс потянулся, чтобы запечатлеть поцелуй на ее губах, но Женя отстранилась, тут же вспомнив, как он этими губами целовал обнаженную грудь той девицы. Ее передернуло от отвращения.

– Этого не будет.

– Так что ты хочешь, чтобы я сделал? Ты же сказала, что не злишься? – Макс начинал терять терпение.

– Я действительно не злюсь. Но ты мне больше неинтересен.

Макс хмыкнул. Он не привык получать отказы.

– Значит, все? Конец любви? Из-за какой-то ерунды ты ведешь себя как обиженный ребенок.

– О какой любви речь? Пусть я и обиженный ребенок, но это не меняет сути дела. Ты мне неинтересен, – произнесла Женья по слогам.

– Ой, вы только гляньте на нее. Я ей неинтересен. Можно подумать, ты мне очень нужна. Посмотреть не на что, а строит из себя! – фыркнул Макс.

Женья даже не могла злиться на него. Макс со своим высокомерием и неоправданной самоуверенностью вызывал в ней только жалость.

– Вот-вот! Посмотреть не на что, веду себя как ребенок, строю из себя недотрогу и далее по списку. Так чего ты приперся?

– Ты синий чулок, вот ты кто.

– А зачем тогда тебе такой синий чулок? Думал облагородить меня, одарив своим царским вниманием? Благодарствуйте, но проживу как-нибудь и дальше без оного.

– Истеричка и дура. Ты еще пожалеешь, – Макс выскочил в дверь, которую они так и не успели закрыть.

– Скатертью дорога! – бросила ему вслед Женья.

И что нынче за мужики пошли? Не получают своего и тут же принимаются оскорблять. Женья решила, что, видимо, не видать ей ни настоящей любви, ни нормального мужчины рядом. Кажется, пора окончательно признать себя синим чулком.

ком, как выразился Макс, и начать разводить кошек.

* * *

Наступил четверг – самый сложный для Жени день, так как занятия у нее длились с утра и до позднего вечера, всего лишь с одним окном в два с половиной часа, когда она успевала спокойно пообедать, а иногда и посидеть с книгой. С трех и до девяти вечера шли одна за другой лекции. Усталости она не чувствовала, так как не просто любила свое дело – изучение истории было ее жизнью. Женя получала истинное удовольствие не только занимаясь научными изысканиями, но и делаясь ими со своими студентами. Если другие преподаватели ворчали, когда им ставили вечерние пары, то Женя никогда не протестовала. Ей некуда было спешить – ее ждала лишь пустая квартира. Поэтому, когда кто-то из коллег просил ее поменяться временем занятий, она даже была рада. Ей нравилось работать допоздна, особенно в такие дни, как четверг, когда ее занятие было единственным, а уходила она последней. Она любила тишину коридоров, когда тусклый свет оставался гореть только на первом этаже. После пары она обычно медленно брела на кафедру, оставляла там свои вещи, которые незачем было брать домой, а потом также медленно шла вниз, где к тому моменту оставался один лишь охранник. И только когда поздно вечером она садилась в автобус, усталость будто мгновенно навали-

валась на нее, отдавая ноющей болью в ногах от беспрерывного стояния в течение многих часов, из отяжелевшей головы, как будто, вылетали все мысли, и Женя доезжала до дома на полном автопилоте, даже порой не помня, как пересаживалась из автобуса в метро, а потом одиноко брела темными улицами уже засыпавшего города.

Вот и сегодня Женя опять осталась последней в опустевшем здании. Она слышала, как вдали затихало эхо голосов. Это последние из студентов всей гурьбой покинули университет. Зайдя на кафедру, Женя убрала на свою полку папку с лекциями, потеплее укуталась в пальто и, заперев дверь, отправилась к лестнице. Вдруг она услышала голоса. Странно, оказывается, еще не все разошлись. Когда Женя спустилась по широкой лестнице в холл, то увидела в дверях дядю Мишу, охранника, и Олега Дмитриевича. Они перебрасывались какими-то фразами. Женя направилась к мужчинам. В тишине ее шаги по мраморному полу разносились гулким эхом. Мужчины обернулись.

– А, Женечка, добрый вечер.

– Олег Дмитриевич, что вы здесь делаете так поздно? – удивилась Женя, увидев коллегу. – У вас вроде бы пары давно закончились.

– Да, закончились. Но я завтра обещал студентам первого курса контрольную, а все материалы оставил в компьютере на кафедре. Дома собрался допечатать вопросы, хватился, а ничего нет. Пришлось вернуться.

– И охота вам было по такой погоде возвращаться, – улыбнулась Женя. – Позвонили бы мне, я бы вам по почте скинула нужные файлы, все равно ж я здесь.

– Вы не поверите. У меня совсем из головы вылетело, что вы сегодня допоздна на работе. Вот приехал и увидел выходящих студентов, и только тут вспомнил, что сегодня у вас вечернее занятие. Видите, какой я рассеянный, – Олег Дмитриевич развел руками. – Видимо, старею.

– Да бросьте вы, Олег Дмитриевич, с кем не бывает.

Тем временем охранник отошел в сторонку, предоставив двум коллегам возможность побеседовать наедине.

– Женечка, сколько раз вам говорил, называйте меня просто Олег. Да и вообще, пора бы нам с вами перейти на «ты».

– Нет, как я могу. Вы же были моим преподавателем, – смутилась Женя.

– Когда это было? Вы уже сами вон какой видный ученый и преподаватель.

– Все равно. Мне неловко.

– Бросьте. Давайте начнем друг другу тыкать вот прям с завтрашнего дня, – улыбнулся он робко.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ Женя. – Тогда завтра наберусь смелости и обязательно скажу вам «ты».

– Вот и отлично, – обрадовался Олег Дмитриевич.

Они замолчали.

– Что ж, я, пожалуй, пойду, а то последний автобус скоро уйдет.

– Женечка, постойте. Я только сбегая к себе на кафедру, быстренько перекину файлы на флешку и вернусь. Подождите меня, и я вас подвезу хоть до метро, хоть до дома.

– Вы сегодня на машине?

– Да, пришлось.

– Ну что ж, договорились, – согласилась Женя. – Я буду ждать вас у входа, проветрюсь немножко.

– Я мигом.

Олег Дмитриевич почти вприпрыжку, как мальчишка, взлетел по ступенькам и скрылся в недрах второго этажа. Женя вышла на улицу. Было холодно настолько, что у нее тут же замерзли руки. Кажется, зимы осталось недолго ждать. Уже совсем стемнело. У входа, где она стояла, горели два фонаря, а впереди простиралась подъездная аллея, за которой виднелся темный парк. Неделию назад в это же самое время в нем жестоко убивали Полину, ее студентку, а она преспокойно шла по парковой дороге, ни о чем не подозревая. Женя поежилась. Как хорошо, что сегодня Олег Дмитриевич, нет, Олег, оказался здесь и сможет ее подвезти. Не нужно будет одной идти через парк, который теперь пробуждал гнетущее чувство страха. Вдруг Женя увидела свет фар приближавшейся машины. Кто-то выруливал из-за поворота и подъезжал к университету. Кого могло принести сюда так поздно? Незнакомый автомобиль остановился прямо напротив Жени, и из него вышел человек, которого она меньше всего хотела и ожидала увидеть. Старший следователь.

– Ты чего торчишь здесь одна? – без предисловий начал он.

– А вам какое дело? – сразу выпустила шипы Женя. – Вас-то как сюда занесло?

– За тобой приехал.

– За мной? Арестовывать, значит, будете?

Тамерлан засмеялся.

– Только если будешь сопротивляться. Так что садись в машину и никаких разговорчиков.

– Вот еще, – она смахнула с лица непослушные локоны. – Я коллегу жду.

– Коллеге придется обойтись без тебя.

– Это вам придется обойтись без меня, – парировала Женя.

– Мне без тебя теперь никак, – усмехнулся он, открывая дверь. – Давай в машину, холодно.

– Не поеду я с вами никуда, – продолжала противиться Женя.

– Это еще почему?

– Во-первых, вы мне не нравитесь.

– А во-вторых?

– А во-вторых, я вас, может, боюсь.

– А ходить в такую темень через парк, где было совершено страшное убийство, не боишься?

– Я...

В этот момент в дверях показался Олег Дмитриевич.

– Я не одна. Вот, видите, – кивнула Женя на подошедшего к ним Олега Дмитриевича.

– Вижу-вижу.

– Здравствуйте, господин следователь, – протянул Олег Дмитриевич руку, которую Тамерлан пожал с явной неохотой. – Это ведь вы у нас в понедельник здесь были?

– Да, я.

– Есть какие-то новости? Уже известно, кто убил нашу студентку? – забросал вопросами следователя Олег Дмитриевич.

– Мы работаем над этим.

– Понятно. А сейчас вы к нам по какому поводу? Если вы к декану, то уже нет никого. Только вот мы с Евгенией Георгиевной.

– А мне как раз ваша Евгения Георгиевна и нужна, – резко бросил Тамерлан. – Ей незамедлительно придется проехать со мной в управление.

– Это еще зачем? – почти крикнула Женя.

– На месте и узнаете.

– Что-нибудь случилось? – озадаченно смотрел на них Олег Дмитриевич.

– Нет, Олег, все в порядке, – Женя положила руку на ладкан его пальто. Этот жест не укрылся от Тамерлана. – Не переживайте, просто какое-то недоразумение.

– Понятно, что же поделать, надо – так надо. До свидания, Женечка, – он задержал ее руку в своей чуть дольше обыч-

ного.

– До встречи, Олег.

Вот и случился между ними переход на неформальное общение. И все благодаря следователю или ему назло. Женя села в машину к Тамерлану и помахала так и оставшемуся одиноко стоять на ступеньках парадного входа Олегу.

Тамерлан тронул машину, сухо бросив Жене:

– Пристегнись.

Она молча повиновалась. Они выехали на дорогу, огибавшую парк. Тамерлан сунул было сигарету в рот, но, увидев осуждающий взгляд Жени, передумал курить.

– Я и забыл, ты ж у нас астматик.

– Плоховата у вас память для следователя, Тамерлан Ниязович, – съязвила Женя.

– Запомнила, значит, как меня зовут. Хорошо, – усмехнулся он.

– Такое имечко забудешь!

– Ты почему за паспортом не пришла?

– Я думала, что потеряла его, – не моргнув, соврала Женя.

– Врешь, как дышишь, Евгения Георгиевна. Ты же прекрасно знаешь, что забыла его на моем столе.

– Да, знаю.

– Так почему не пришла забрать? – покосился на нее следователь.

– Может, мне не хотелось лицезреть вашу физиономию, товарищ следователь, – Женя тоже одарила его презритель-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

– Все равно приходится лицезреть, раз я тут, – с усмешкой ответил Тамерлан.

– Так вы приехали, чтобы паспорт мне отдать?

– И за этим тоже, – кивнул он.

– А еще зачем? – с подозрением глянула на него Женья.

– Чтобы домой тебя отвезти.

– И без вас бы добралась, – сквозь зубы проговорила Женья.

– Да я уж понял, что провожатых у тебя много.

– На что это вы намекаете? – возмущенно зазвенел ее голос.

– На того мужчину у университета. Кто он? Твой жених? Женья опешила и от вопроса, и от наглости вопрошающего, тем не менее ответила.

– Кто? Олег Дмитриевич? Он просто коллега.

– Просто коллега? А ведет себя как без пяти минут муж, – усмехнулся следователь.

– Что за глупости.

Но Женья и сама понимала, что никакие это не глупости. Она знала, что давно нравилась Олегу Дмитриевичу, даже в ту пору, когда еще была студенткой. Однако он ни разу не решился открыто признаться ей в этом. А вот Тамерлан без стеснения огласил то, что все и так знали.

– К вашему сведению, у меня нет ни мужа, ни жениха, ни даже парня. И все по вашей вине, между прочим.

– А это еще почему? – удивленно взглянул на Женю Тамерлан.

– Если бы вы ездили более аккуратно и смотрели по сторонам, то не испортили бы мне пальто, а заодно и настроение. Я бы не опоздала на день рождения к Макс, он бы не напился и не сделал то, что сделал. И все бы у нас было хорошо, – наигранно расстроенным голосом проговорила Женя.

– И что же натворил этот твой Макс?

Женя рассказала, сама не зная почему. Может, потому что боялась Тамерлана и его манеры разговаривать так, будто ведет допрос. А может, хотела заставить его хоть на минуточку почувствовать свою вину.

Когда она пересказала в подробностях сцену, которую застала в ресторане, Тамерлан усмехнулся и сказал:

– Да ты благодарна мне должна быть, а то водил бы тебя этот хлыщ за нос еще черт знает сколько времени.

– Вот и Наташка мне сказала то же самое, но все равно вели вы себя по-свински, товарищ следователь, – вздохнула Женя.

– Не знаю, кто такая Наташка, но, судя по всему, мудрая женщина.

– Вот-вот, говорит, скажи спасибо Мамаю, что он тебе под руку подвернулся и ты на нем выпустила пар, а не то убила бы Макса на месте.

– Какому еще Мамаю? – не понял Тамерлан.

– Да вам же. Я ей сказала, что вы на Мамаю похожи, то

есть, на монгола. И почти угадала.

– Что угадала? – у этой женщины так скакали мысли и слова цеплялись друг за друга, что даже ему, повидавшему всяких людей, было сложно уследить за Жениной логикой.

– Вы не Мамай. Вы хуже.

– Почему хуже? – уже совсем ничего не понимал следователь.

– Тамерлан, – с раздражением сказала Женя, удивляясь его недогадливости. – Страшный был человек. Хоть и великий. Он людей десятками тысяч вырезал и из их голов складывал башни. Пара тысяч голов в одной такой «башне», представляете масштабы?

– Ох, Евгения Георгиевна, ты кому хочешь мозги запудришь. Ну и логика у тебя! – засмеялся Тамерлан.

– Нормальная логика. А вот вашей, товарищ следователь, понять не могу.

– И чего же ты понять не можешь?

– Зачем вы приехали и куда меня везете?

– Домой я тебя везу, домой. За этим и приехал, а еще, чтобы паспорт отдать.

– И все? – с подозрением посмотрела она на него.

– А этого мало?

– Не знаю, – неуверенно пожала Женя плечами. – Вы же следователь. Серьезными делами занимаетесь. Паспорт можно было и по почте отправить.

– А может, ты у меня главная подозреваемая по делу? Вот

и решил проследить, чем занимается вечером после работы доктор исторических наук Евгения Георгиевна Коршунова.

– Чего? – Женя вжалась в сидение. – Какая еще подозреваемая? Вы что?

– А что? У всех студентов, кто был в тот вечер на вашей лекции, есть алиби. Все они возвращались домой парами или большими компаниями. И только вы, уважаемый преподаватель, в одиночестве покинули здание университета, в одиночестве же прошли по темному парку и уехали домой. Так же, как и убитая студентка. Ее никто не видел и вас тоже, – Тамерлан пристально посмотрел на Женю.

– Вы это серьезно? – опешила Женя.

– Еще как серьезно.

Женя почувствовала, как у нее потемнело в глазах. Он что, не шутит?

– Зачем мне было ее убивать? Об этом вы подумали? – она старалась говорить с вызовом, но голос предательски дрогнул от подступивших слез, что, конечно же, не укрылось от следователя.

– Вот и мне интересно зачем? – прищурившись, кинул он быстрый взгляд на Женю.

– Вы правда решили, что я могла это сделать?

– Решил не решил, следствие покажет.

– Да это кто угодно мог быть, – голос Жени сорвался. – Мало ли кто по лесу гуляет?

– Твоя правда.

Женя почувствовала, как глаза наполнились слезами, всхлипнула.

– Эй, да что ты в самом деле, – Тамерлан вытащил платок и протянул Жене. – Я же пошутил.

– Пошутили?

– Убитая девушка была изнасилована, так что все подозрения с тебя сняты, Евгения Георгиевна, если только ты не переодетый мужчина.

– Вы...вы... Да я вас...

– Что, снова камнем запустишь? – засмеялся он.

– Ненавижу, – отрезала Женя.

– Извини, Женя, не знал, что ты такая чувствительная и не понимаешь, когда человек смеется, а когда серьезен. Впредь буду осторожнее.

– Впредь? Да после такого я вас видеть больше не желаю.

Тем временем они остановились на светофоре, несколько минут назад въехав в столицу. Темнота, окружающая Семеновско-Отрадное, давно сменилась освещенными ярким светом фонарей улицами, сигналами автомобилей и оживленными тротуарами с толпами прохожих, даже в этот час куда-то спешащих по своим делам.

– Паспорт отдайте.

Тамерлан серьезно посмотрел на Женю и понял, что действительно перегнул палку, напугав ее до чертиков. Он вынул из бардачка паспорт и протянул ей.

– Я здесь выйду, – сказала Женя, открывая дверь.

– Ну зачем так-то?

– Не знаю, чего вы сегодня добивались, товарищ следователь, но надеюсь, что эта наша встреча будет последней.

Она выпрыгнула из машины и почти бегом бросилась в двери метро, которое оказалось как раз неподалеку.

Глава 4

*Нет, мертвые не умерли для нас!
Есть старое шотландское преданье,
Что тени их, незримые для глаз,
В полночный час к нам ходят на свиданье...*

«Призраки»

Иван Бунин

– Ой, Женька, ну какая же ты все-таки дуреха, – хваталась за голову смеющаяся Наташка.

Они сидели в гостиной у Натальи дома. Был вечер воскресенья. После вчерашней поездки на Куликово поле Женя чувствовала приятную усталость. Все-таки читать лекцию в аудитории одно, а отправиться вместе с ребятами на место событий – совсем другое. Экскурсия прошла отлично, хоть они и замерзли на поле, продуваемом всеми ветрами. Только сегодня Жене наконец-то удалось заскочить к подруге и пожаловаться на следователя, из-за «шутки» которого девушка чуть не заработала инфаркт.

Женя лежала, растянувшись на ковре, подложив под голову маленькую подушку. На груди она разместила пузатый бокал с коньяком и, вцепившись в него обеими руками, внимательно изучала золотистый напиток. Наталья устроилась в кресле, поджав под себя ноги, а восьмилетняя Настя играла перед телевизором.

– И почему это я дуреха? – надула губы Женя.

– Тетя Женя – дуреха! Дуреха! – засмеялась Настя.

– Настя, так нельзя говорить, – одернула дочь Наталья.

– Но ты же говоришь!

– Я – это я!

– Хм, – хмыкнула Настя и тут же стала шепотом смаковать новое слово.

– Все, теперь, гляди, все ее одноклассницы станут дурехами, – засмеялась Женя.

– Не переводи тему, – погрозила ей пальцем Наташка. – Неужели ты думаешь, что этот твой следователь приехал к тебе предъявить обвинение?

– А зачем же еще? – Женя резко села, скрестив ноги. – Я знаю, чего он добивается.

– Ну-ну, – саркастически усмехнулась Наталья.

– Конечно, ему нечего было мне предъявлять. Но он специально довел меня до слез, чтобы унижить. Это он решил мне так мстить за разбитое окно в машине. Теперь будет исподтишка портить мне жизнь.

– Ой, Женька, ну вот скажи, откуда столько дури в твоей голове? Ты и правда веришь в эту ерунду, которую только что придумала?

– Конечно, – уверенно кивнула Женя.

– Скажи ты мне, зачем твоему Мамаю мстить за хулиганство, если он при желании просто может предъявить иск или правда посадить тебя?

– Может, он извращенец? – скривилась Женя. – Может, ему нравится над людьми издеваться?

– А может, ему ты нравишься? – насмешливо изогнула брови Наталья.

– Большой ерунды ты придумать не могла, – Женя залпом допила коньяк и протянула пустой бокал подруге.

– Как можно так хорошо разбираться в истории, писать научные работы, диссертации, но при этом ни черта не понимать в настоящей жизни?

Наталья наполнила их бокалы.

– И почему это я не разбираюсь в жизни? Все я разбираюсь. Просто я боюсь этого Нургалиева Тамерлана Ниязовича до безумия. Он так смотрит, будто знает про тебя все, что ты и сама не знаешь. У меня от него сердце в пятки уходит, и коленки от страха дрожат.

– От страха? – засмеялась Наташка.

– А от чего же еще? – удивленно уставилась Женя на подругу.

– Давно ли ты влюблялась, красна девица? – пропела та.

– Ну не так и давно, а при чем здесь это? – непонимающе посмотрела Женя на Наташку.

– Не так давно – это когда?

– Ну... – Женя задумалась, пытаясь припомнить. – В Лешку? – вопросительно ответила она.

– Ага, в Лешку. Это когда было?

– На втором курсе, кажется... Нет, на первом...

– Ты бы еще вспомнила Сережку Иванова – свою любовь из пятого класса.

– Да что ты пристала, – отмахнулась от подруги Женя. – Ты же знаешь, у меня всегда голова другим была занята...

– Да-да, то Мамаями, то Тамерланами.

– Ты на что намекаешь? – возмутилась Женя.

– На то самое.

– Хочешь сказать, что я влюбилась в этого следователя?

Наталя рассмеялась.

– Судя по голосу, тебя такая перспектива ужасает.

– Он меня ужасает. Ты бы видела, какой он страшный, – передернула плечами Женя.

– Ты же говорила, что он красивый?

– Да, красивый, но от таких лучше держаться подальше. Он же за любое слово готов тебя под какую-нибудь статью подвести.

– Но за разбитую машину же не подвел, – напомнила Наташа.

– Он просто выжидает...

– Ой, Женька, дуреха моя, ну что мне с тобой делать? – развела руками Наталя сдаваясь.

– Ничего, лучше расскажи, как у вас с Глебом?

– Да как у нас с Глебом... – махнула рукой Наталя.

Несколько лет назад Наталя узнала, что ее муж Глеб завел любовницу. Простить измену Наташка отказалась, хоть Глеб и клялся, что расстанется с той женщиной, ведь любит

он только ее, Наталью. Однако Наталья была непреклонна и подала на развод. Расстались они спокойно и даже смогли сохранить дружеские отношения ради дочки. После развода Глеб сошелся с любовницей, и они какое-то время жили вместе, но ничего из этого не вышло. Он, кажется, понял, какую глупость совершил и теперь пытался возобновить отношения с бывшей супругой. Наталья по-прежнему питала к Глебу чувства, но боялась, что, сойдись они опять, через какое-то время его снова может потянуть налево. Так и жили. Глеб обивал ее пороги, помогал с дочерью. А Наталья все думала и думала, не принимая никакого решения. Женя была плохим советчиком в делах сердечных, ведь она и в своей жизни толком не могла разобраться, что уж говорить о чужой. Поэтому она могла только выслушать Наталью.

* * *

История убийства несчастной Полины Тимошенко все еще не давала никому покоя. У полиции до сих пор не было подозреваемых. Было ясно одно – это не случайное убийство, ведь обстоятельства смерти и состояние жертвы странным образом походили на старинную легенду, связанную с усадьбой Семеновско-Отрадное. В понедельник последний семинар Женя проводила как раз в группе, где и училась Полина. В какой-то момент обсуждение субботней поездки на Куликово поле и собственно сама Куликовская битва – тема,

к которой и была приурочена экскурсия, – плавно перетекли в обсуждение убийства Полины и старинных баек. Женя попыталась урезонить студентов, но сегодня даже ей казалось, что в воздухе витает что-то страшное и таинственное. Минут за двадцать до конца занятия Игорь Котов, один из немногих студентов, кого Женя помнила по имени, вдруг выпалил:

– А вы знаете, что Полина за несколько дней перед смертью видела призрак старой графини?

– Игорь, ну что ты городишь? – возмутился кто-то из девочек. – Тебе ли верить в призраков?

Игорь был местной звездой и пользовался популярностью у девушек. Глядя на этого белокурого красавца, можно было подумать, что он мало интересуется учебой, но это было заблуждением. Игорь успевал все. Женя запомнила его еще с первого курса, когда молодой человек подготовил великолепный реферат к одному из семинаров, а потом отлично отвечал на экзаменах. И с тех пор он ее ни разу не разочаровал.

– Она мне сама сказала!

– Вот уж не знала, что она поверяла тебе свои тайны, – надула губы красивая блондинка, сидевшая через проход от Игоря.

Женя поняла, что эта девушка была одной из многочисленных поклонниц парня.

– Она и не поверяла. В среду она вылетела из читального зала, как ошпаренная, и врезалась в меня. Я спросил, куда она так бежит, а она вытаращила глаза и сказала, что только

что видела старую графиню. А все мы знаем, что происходит с людьми, которые видели старую ведьму, – таинственным шепотом проговорил Игорь.

– Говорят, кто ее видит, тот вскорости погибает насильственной смертью, – кто-то из студенток пробормотал напуганным голосом.

– Так, дорогие мои, заканчивайте с этой ерундой, – попыталась остановить их Женя.

– Евгения Георгиевна, но ведь Полину убили на следующий день после того, как она видела призрак.

– Это просто совпадение. Да и нет никаких призраков, – отрезала Женя.

– Но Полину-то убили точно так, как и старую графиню...

После этого остановить студентов уже было невозможно. Хорошо, что вскоре закончилось занятие и все разошлись.

Женя шла через парк, задумавшись над тем, что говорили ребята. Да и не только ребята. Кто-то не преминул версию с призраком выдать полицейским и журналистам, которые подхватили ее, устроив целую сенсацию. Интернет пестрел заголовками типа: «Студентку в Семеновско-Отрадном на самом деле убила старая графиня», «Кто убил студентку: человек или призрак?»

Женя не верила в сверхъестественное, однако тот, кто совершил преступление, видимо, легенду эту слышал. Говорили, что первая жена графа Орлова, который и выстроил усадьбу в конце XVIII века, умерла страшной смертью. Буд-

то бы она, потеряв первенца, которого всего через несколько месяцев после рождения унесла лихорадка, сошла с ума. Блуждала по дому, стеная и плача. Граф привозил ей разных докторов из столиц, но никто не смог помочь помутившейся разумом молодой графине. Вскорости терпеть ее припадки стало невыносимо, и граф Орлов уехал в Москву, оставив жену на попечении слуг. Вернулся он в Отрадное только через несколько лет. К тому времени графиня из молодой пышущей здоровьем женщины превратилась в старуху, абсолютно выжив из ума. Вернувшегося графа она не признала, а ночью в буйстве попыталась спалить его постель. Граф вовремя почуял запах дыма и спасся. Сумасшедшую графиню заперли в беседке, которая тогда представляла собой закрытое сооружение округлой формы. Наутро, когда пошли проверить состояние графини, нашли только ее изуродованный труп. В приступе помешательства графиня обрила себе голову и выколола глаза вязальной иглой, которая каким-то образом оказалась при ней. На шее у нее была повязана черная лента, на которой она и удавилась. Кто-то говорил, что графиня убила себя сама, были и такие, кто считал графа виноватым в ее гибели. Граф горевал недолго и вскоре снова женился во второй раз. С новой женой они прожили долгую и счастливую жизнь, но легенда гласит, что под старость к ним стал навеваться призрак сумасшедшей графини. Считается, что с тех пор в усадьбе всегда было неспокойно. Нет-нет да кто-нибудь и видел привидение, а спустя некоторое

время этот человек погибал насильственной смертью.

Женя сомневалась, была ли в этой истории хоть крупица истины. В свое время, еще будучи студенткой, она эту легенду слышала, но не придавала значения. Теперь же, после рассказней студентов, Женя специально направилась в библиотеку и попыталась найти в старых документах хоть какие-то факты, доказывающие или опровергающие легенду. Найти ничего, подтверждающее легенду не удалось, а вот опровержений – море. Граф Орлов был женат один раз и имел от этого брака пятерых детей. Жену он пережил на четырнадцать лет, а она хоть и скончалась в Отрадном, но всего лишь от простуды. Так что у правды ничего общего с популярной легендой не было. Однако студенты по-прежнему хотели верить во что-то сверхъестественное.

Женя не заметила, как ноги сами принесли ее к разрушенной беседке. Опомнилась она, только очутившись на небольшой поляне, в центре которой возвышался остов красивой когда-то постройки. С неба падал мокрый снег, потихоньку оседая на старых камнях, пожухлой листве и голых ветках кустарников. Женя дотронулась до полуразрушившейся колонны. Не похоже, чтобы когда-то здесь была закрытая беседка, в которой можно запереть человека. Жаль, что здесь так ничего и не восстановили, а ведь когда-то парк мог поспорничать с лучшими дворцовыми садами Москвы и Петербурга. Известно, что граф Орлов много вложил в создание приусадебного парка, завозя сюда экзотические растения и

устраивая настоящие произведения искусства из маленьких озер и ручьев. На речке, что протекала через парк, даже были устроены искусственные пороги с озерцами и гротами. Особой гордостью графа был теперь уже полностью разрушенный фонтан. Его струи били так высоко, что были видны от самого дома. Он даже привез садовника из Англии, который и помогал ему смотреть за парком.

Женя обошла вокруг беседки, пытаясь представить себе, как здесь все выглядело во времена процветания усадьбы. А потом она увидела ее.

Прямо напротив того места, где Женя сейчас стояла, из кучи листвы, уже сильно припорошенной снегом, торчала голая женская рука. Цвета она была синюшно-белого. Под обломанными ногтями грязь. Женя сделала пару шагов по направлению к ней и тут же увидела голову. Вернее, ее часть, с которой ветром сдуло листья. Волосы были сбриты. Кожа вся в порезах и крови. Женя почувствовала, как у нее закружилась голова и резко застучало в висках. Она шагнула назад к беседке и чуть не упала, споткнувшись о разрушенные ступеньки. Она присела на край фундамента, прислонившись лбом к треснувшей колонне. Спустя несколько минут голова перестала кружиться, но сердце по-прежнему стучало, как сумасшедшее. Женя достала мобильник и трясущимися пальцами набрала пин-код. Это ей удалось со второй попытки. В голове все смешалось, и она, увидев первое же имя в списке контактов, только и смогла, что нажать кнопку

вызова.

– Евгения Георгиевна? – в трубке раздался голос декана Алексея Андреевича. – Я тороплюсь на совещание, у вас что-то срочное?

– Алексей Андреевич, я тут... я тут, кажется, труп нашла.

Все остальное было как в тумане. Женя только помнила, как через несколько минут прибежал ее студент Игорь, а за ним и еще несколько человек. Тут же появился и сам Алексей Андреевич, который уже успел вызвать полицию.

– Евгения Георгиевна, вы как, пришли в себя? – участливо наклонился к ней оказавшийся рядом преподаватель философии Иван Александрович. – Вот выпейте, это чай. Вам сразу станет лучше.

Он протянул ей термос.

– Нет-нет, спасибо. Мне уже лучше.

– Выпейте-выпейте, – поддержал Ивана Александровича декан.

Женя сделала глоток. Чай оказался очень горячим, крепко-горьким. Однако она почувствовала, как по телу распространяется тепло. Кровь наконец-то прилила к окоченевшим рукам.

– Не топчите здесь, – командовал Алексей Андреевич. – Вдруг остались какие-то улики, вы только помешаете полицейским.

Все собравшиеся встали гурьбой неподалеку от Жени, но под бдительным руководством ректора никто так и не осме-

лился подойти к труп.

– Женечка, вы замерзли, – сказал подошедший Олег Дмитриевич. – Пойдемте, я провожу вас в деканат.

– Да-да, идите, Евгения Георгиевна, а то вы бледны, как мел.

Но уйти они не успели. Появилась следственная бригада во главе с Нургалиевым. Место убийства оцепили, отогнав всех присутствующих подальше, к самому краю поляны.

– Кто нашел труп?

– Евгения Георгиевна, – сказал декан.

Тамерлан бросил на нее пристальный взгляд, тут же отвернувшись. Женю окатило ледяным холодом, будто он ненавидел ее за то, что девушка здесь оказалась.

– Я прошу всех разойтись и не мешать работе криминалистов. Но оставайтесь в университете, может быть, позже у меня будут вопросы.

– Да-да, конечно. Пойдемте, коллеги. Пойдемте, – начал потирапливать Алексей Андреевич.

– Евгения Георгиевна, а вы задержитесь, – услышала она за спиной голос старшего следователя.

Все ушли, декан по-отечески сжал Женино плечо и ободряюще улыбнулся. Тем временем Нургалиев присоединился к своим помощникам, оставив Женю ждать в одиночестве. Убийство почти полностью имитировало первое. Жертва была задушена и обрита наголо. Глаза выколоты. На шее, как и в первом случае, – черная шелковая лента. В прошлый

раз тело обнаружили почти на самой тропе, по которой ходят через парк. Как будто убийца хотел, чтобы труп поскорее нашли. Вторую же жертву он спрятал здесь, в месте, где никто не ходит, еще и забросал сверху листвой и ветками. Никаких следов борьбы вокруг обнаружено не было. Судя по всему, сюда принесли уже труп. Скорее всего, его волочили, взявшись за ноги жертвы, а не несли, о чем свидетельствовало состояние одежды, лица и рук убитой, покрытых изрядным слоем грязи. Что характерно, обе жертвы были полностью одеты. Однако в первом случае вскрытие показало, что жертва была изнасилована. При этом убийца пользовался презервативом, не оставив никакого биологического материала. Почему преступник оставил первый труп на самом видном месте, а второй спрятал? Может быть, его кто-то спугнул, оказавшись на тропинке в неурочное время? Поэтому ему пришлось притащить труп сюда и наскоро спрятать? Ведь если бы не Женя, то убитую могли искать еще очень долго. Вон какой снег пошел, если он ляжет плотным покрывалом, то под ним вообще ничего не найдешь. Он и так уже уничтожил все возможные следы, по которым была хоть и небольшая, но надежда отыскать место, откуда убитую девушку сюда притащили. Его ребята, конечно, уже рыскают вокруг трупа, но что здесь найдешь по такой погоде.

Тамерлан подошел к Жене, которая одиноко стояла в стороне, обняв себя руками, чтобы хоть как-то согреться. Снег валил крупными хлопьями, укутывая все вокруг белым са-

ваном.

– Что вы здесь делали, Евгения Георгиевна?

– Ничего. Гуляла...

– Гуляли? В лесу, где недавно было совершено убийство?

– Я... я шла на остановку... задумалась и не заметила, как оказалась здесь.

– Не заметили, значит?

– Да, не заметила, – вспыхнула Женя. – С кем такого не бывало?

– Со мной.

– А со мной постоянно, – обиженно сказала Женя.

– Охотно верю.

– Что...

– Вы сразу увидели труп? – перебил ее Тамерлан.

– Нет, его не видно было с этой стороны. Я обошла вокруг беседки, да и то сразу не заметила. Только потом краем глаза увидела что-то белое на фоне черных листьев... Оказалось рука...

Она смотрела на Тамерлана огромными, полными страха зелеными глазами, не понимая, почему он обращается с ней так, будто она в чем-то виновата. Разве могла она знать, что найдет здесь труп? Да если бы знала, она ни за что не пришла бы сюда.

– Вы узнали убитую?

– Нет. Я не видела лица. Я туда не подходила.

Только бы ему не взбрело в голову попросить ее опознать

труп. Но он попросил.

– Нет, я не могу.

– Пойми, так будет быстрее. При ней нет ни документов, ничего. Если это одна из студенток, ты бы могла...

– Нет, Тамерлан Ниязович, я не хочу...

Женя вдруг осеклась. Ей почему-то показалось, что если она не выполнит этой его просьбы, то Нургалиев будет презирать ее за малодушие до конца жизни. А она не хотела, чтобы он ее презирал.

– Хорошо.

– Вот и умница.

Они медленно подошли к трупу, рядом с которым работали криминалисты. Девушку уже положили в черный мешок, застегнув молнию.

– Сева, открой, – кивнул Тамерлан одному из следователей. – Может быть, Евгения Георгиевна сможет опознать труп.

Тот, кого звали Севой, расстегнул молнию. Женя в ужасе отшатнулась, тут же наткнувшись на Тамерлана, который стоял прямо позади нее. Лицо жертвы было испачкано грязью и кровью. Вместо глаз – красно-черные ямы. Волосы полностью сбриты. Однако Женя узнала ее сразу. Она отвернулась, уткнувшись лицом в могучую грудь Тамерлана. В глазах снова потемнело. Он придержал ее за талию, поняв, что ей плохо.

– Знаешь ее?

Тамерлан почувствовал, как Женя утвердительно кивнула.

– Хорошо, пойдем, – сказал он ей, а затем бросил подчиненным. – Заканчивайте здесь, труп – в морг на вскрытие, собранный материал – на экспертизу. Я провожу Евгению Георгиевну в университет и сниму показания. Сева, как закончите здесь, дуй в университет, поможешь мне опросить остальных.

– Вас понял.

– Пошли, Евгения Георгиевна, мне нужно записать твои показания.

Он взял ее под локоть.

– Идти можешь? – участливо спросил следователь.

– Да, я в порядке.

Хотя в порядке она не была. К горлу подкатил ком, и Женя боялась, что ее стошнит. Она никогда не думала, что так легко ей может стать плохо. Ведь она чуть не упала в обморок, как какая-нибудь кисейная барышня. Но и изуродованных трупов она раньше не видела.

Они двинулись через лес по только что протоптанной множеством ног тропе. Выйдя из зарослей на основную дорожку, Тамерлан наконец-то затянулся сигаретой.

– Кто эта девушка? – нарушил он тишину.

– Моя студентка. Кристина Демина.

– Ее имя, значит, ты запомнила?

– Да, – с вызовом глянула на него Женя, уловив сарказм

в словах следователя. — Она со второго курса. Одна из лучших. Не только в группе, но и вообще на факультете. Но запомнила я ее не поэтому.

— А почему же?

— Она красила волосы в огненно-рыжий цвет, как морковь. Их невозможно было забыть. Да и вообще... Она мне напоминает... напоминала меня саму в студенческие годы.

— Цветом волос? — Тамерлан взглянул на медные волосы Жени, с которых она то и дело смахивала снег.

— Нет, я же не рыжая. Кристина была замкнутая, думала только об учебе, не замечая мир вокруг. Я была такая же.

Они выбрались из парка и подошли к университету, на подъездной аллее стояло несколько полицейских машин и труповозка. Они поднялись в кабинет декана, где собрались преподаватели. В коридоре толпились студенты.

Старший следователь сообщил присутствующим, что Евгения Георгиевна опознала в убитой студентку второго курса Кристину Демину.

Этот день стал бесконечно долгим. Тамерлан сначала записал показания Жени и, разрешив ей уехать домой, стал опрашивать остальных, пытаясь выяснить, кто и когда последний раз видел жертву.

Уже поздно вечером у себя в кабинете старший следователь вместе со своей группой попытался подытожить имеющиеся факты. Два убийства за две недели в одном месте. Похоже, орудовал маньяк. В городе было объявлено ЧП. Бы-

ло задействовано большое количество полицейских, чтобы прочесать Семеновско-Отрадный лесопарк, но людей, как всегда, не хватало. Да и погодные условия свели на нет все их попытки найти хоть какие-то следы.

– Что выяснили по поводу второй девушки? – спросил Нургалиев.

– Кристина Демина жила в общежитии с двумя другими студентками с третьего курса. Девушки сообщили, что хоть они и жили вместе, но убитая с ними контактировала мало, была замкнутой и застенчивой. Кажется, у нее вообще не было друзей. Парня тоже не было.

– Когда они видели ее в последний раз?

– В субботу днем. Она куда-то собиралась. В общежитии с ней находилась только Лена Ковалева, третья девушка уехала на экскурсию вместе с университетской группой, которую организовала доцент Коршунова.

– Покороче, Павел, – попросил Тамерлан.

– В общем, эта Лена Ковалева заметила, что Кристина сама на себя была непохожа. Была чрезвычайно весела и буквально вне себя от счастья. Лена спросила, куда это Кристина собралась. И та ей призналась, что влюбилась и идет на свидание.

– Узнали с кем?

– Нет. Кристина только сказала, что когда все узнают, с кем она встречается, то раскроют рты от удивления.

– Та-ак, интересно. Мобильник ее нашли?

– Нет, видимо, он у убийцы или уничтожен.

– Так, мне нужно, чтобы вы раздобыли распечатку всех звонков и разговоров с ее мобильного. И заодно с мобильного первой жертвы тоже.

– Уже работаем над этим, но нужно время. Электронную почту и соцсети тоже проверяем. Думаю, завтра утром уже будет какая-то информация, – сказал Андрей, отвечавший в их команде за все, что было связано с электроникой, интернетом и телефонами.

– Так, что дальше? Эта Лена Ковалева больше убитую не видела?

– Нет, девушка ушла в субботу около двенадцати часов дня и на ночь не вернулась.

– И что же, та не волновалась, куда пропала подруга?

– Нет, говорит, они не были близки и не сообщали друг другу, если куда-то уходили или уезжали на выходные домой. Она решила, что Кристина либо проводит все выходные с новым ухажером, либо уехала к родителям в Рязань.

– Значит, девушку никто не хватился до самого понедельника?

– Да, в понедельник ее не было на парах, но никто не стал бить тревогу. Мало ли студентов пропускают занятия?

– Да, кстати. По показаниям преподавателя Коршуновой, эта Кристина Демина должна была в субботу поехать с их группой на экскурсию на Куликово поле, – сказал Тамерлан, который сам расспрашивал Женю. – Однако девушка не яви-

лась к месту сбора, а на звонки старосты группы не ответила. Итак, подведем итоги. Давай, Павел.

Тамерлан устало вздохнул, потеряв виски. Он в очередной раз потянулся к сигарете, уже выкурив их за сегодняшний день бессчетное количество.

Выводы были неутешительными. У них на руках было два трупа и ни одного подозреваемого. Никаких отпечатков пальцев, волос или другого материала, который помог бы установить ДНК убийцы. Обе жертвы – студентки исторического факультета, но разных групп. Друг друга девушки знали весьма отдаленно, лишь пару раз в неделю пересекаясь на поточных лекциях. Однако у них было кое-что общее – обе имели рыжий или красный оттенок волос. Ярко-рыжий в случае с Кристиной Деминой и гранатовый у Полины Тимошенко. В каком направлении двигаться дальше, пока было неясно. На факультете училось несколько сот студентов, из них почти половина – мужчины. Подозревать можно было всех и каждого. К тому же существовала вероятность, что преступник вообще никак не связан с университетом. Хотя Тамерлану в это верилось с трудом. Их убийца явно знал, что делал. Убивал девушек, подражая глупой легенде о графине-самоубийце, что ходила среди студентов. Он был педантичен и аккуратен, не оставляя следов. Убивал и насиловал ли он своих жертв прямо в парке или где-то в другом месте, пока было неясно. Но он хорошо знал местность и, следуя из того, что рассказала подруга Кристины Деминой, скорее все-

го, жертвы хорошо его знали и охотно шли на контакт. Конечно, если таинственный поклонник второй жертвы и убийца – одно и то же лицо. Тамерлан был уверен в этом на все сто. Нужно было срочно извлечь информацию из телефона Кристины. В прокуратуре обещали быстро выдать все нужные разрешения, но на это все равно уйдет пара дней. А Тамерлану хотелось поторопиться. Он чувствовал, что убийца не остановится на двух жертвах.

Глава 5

*Бывает в жизни все наоборот.
Я в этом убеждался не однажды:
Дожди идут, хоть поле солнца ждет,
Пылает зной, а поле влаги жаждет.
Приходит приходящее не в срок.
Нежданньими бывают зло и милость.
И я тебя не ждал и ждать не мог
В тот день, когда ты в жизнь мою явилась.*
Расул Гамзатов

Женя была не из пугливых, но теперь, каждый раз идя через парк, перед ее глазами вставал изувеченный труп Кристины. Ее бросало в нервную дрожь, и она непроизвольно ускоряла шаг. Днем было не так страшно, потому что занятия во многих группах заканчивались в одно и то же время, а потому парк пересекали целые стайки студентов. Кто-то спешил в университет, а кто-то домой. Видя проходивших мимо ребят или слыша их голоса неподалеку, Женя чувствовала себя спокойнее.

Но вот снова наступил четверг. Вечером ей придется одной идти по темноте. Можно было, конечно, попросить студентов подождать ее. Но Женя не любила проявлять слабость. Она не хотела, чтобы ее ученики видели, что она боится. Глупо, конечно, но в этом была она вся. Может, заказать

такси? Но она потратила почти все на то дурацкое пальто, которое пришлось выбросить. С пятнами не справились даже в химчистке. У Жени в кошельке было денег только на самое необходимое, а до зарплаты еще больше недели. Нет, такси она себе не сможет позволить. Да и если ездить на такси каждый четверг, никакой зарплаты не хватит. Она никогда не умела экономить, да и не считала нужным. Жила она одна, детей не было. Почему бы иногда не позволить себе то, что действительно хочется. Например, шикарное пальто. Жаль только, что все так с ним получилось. А кто во всем виноват? Тамерлан! Супостат! Может, позвонить Олегу Дмитриевичу и попросить заехать за ней? Он наверняка будет рад, ведь Женя ему нравилась. Но вот беда, он не нравился ей. Хороший педагог, прекрасный историк, отличный коллега. Но не более того. А ведь стоит Жене попросить у него помощи сегодня, и он подумает, что девушка поощряет его ухаживания. Хотя их и ухаживаниями трудно было назвать, слишком он был застенчив. Женя знала, что если бы она взяла инициативу в свои руки, то Олег Дмитриевич был бы только рад. Сам он никак не решался даже на свидание ее позвать. Будь он ей симпатичен, они бы давно уже могли быть женами. Но Жене не нравились такие мужчины. Не нравилась его вечная робость и манера называть ее Женечкой. Да она толком и не знала, какие мужчины ей на самом деле нравятся. Наташка была права, в ее жизни не было нормальных отношений, потому что она все время грезилась о прошлом. Нет,

не о своем прошлом, а о временах давно минувших. Порой Жене казалось, что ей стоило бы родиться в другую эпоху. В эпоху великих битв и славных воинов, настоящих мужчин. Чингисхан, Батый, Мамай, и ее любимый Тамерлан... Женя поймала себя на мысли, что ей больше по душе кочевники, татары, варвары... Господи, о чем она думает! Женя рассеянным взглядом обвела аудиторию. Пора начинать лекцию.

* * *

К концу дня она так и не решила, что делать со своим страхом и как идти через темный парк. Наверное, самым лучшим будет не задерживаться после лекции, а выйти вместе со студентами и идти поодаль, сделав вид, что она сегодня куда-нибудь спешит. Последняя лекция закончилась без десяти минут девять. Женя отпустила студентов и тоже собиралась на выход. Быстренько забежав на кафедру и бросив папки с бумагами на стол, она даже не стала убирать их на привычное место. Женя накинула пальто и, на ходу затягивая пояс, поспешила на улицу. Сдав ключи охраннику и попрощавшись, она вышла на крыльцо. Весь день валивший снег перешел в дождь, который теперь нудно моросил беспроглядной серой стеной. Кое-кто из студентов все еще стоял здесь, прямо на ступеньках у входа. Ребята курили и смеялись.

– Так, дорогие мои, сколько раз вам говорили не курить

прямо у входа? – проворчала Женя.

– Евгения Георгиевна, да ладно вам. Вон даже господин следователь курит.

Только сейчас Женя заметила Тамерлана, который стоял поодаль, облокотившись на одну из колонн, что выстроились полукругом, поддерживая фронтон. Женя понимала, что приехал он по ее душу, но ни видеть его, ни разговаривать с ним она не хотела. После того как она согласилась взглянуть на убитую студентку, на душе было тошно. Он не имел права заставлять ее, да и она могла бы отказаться. Но старший следователь как будто хотел провести над ней эксперимент, посмотреть, насколько она сильная, и Женя позволила. Она не могла понять, почему Тамерлан так к ней относится, как будто во всем происходящем винит ее. Не понимала она и себя, зачем ей нужно было выглядеть в его глазах лучше, получить пусть и невысказанное одобрение.

Женя решила претвориться, что не видит старшего следователя, ведь стоял он чуть в стороне. Она попрощалась со студентами и быстрым шагом двинулась в сторону подъездной дороги, а оттуда к парку.

– Женя... Евгения Георгиевна, стой.

Было глупо думать, что он даст ей уйти.

– Тамерлан Ниязович, какими судьбами?

– А то ты не знаешь, – проворчал он. – За тобой приехал.

– Опять придумали, что мне предъявить? – зло прищурилась она на него.

– Нет. Домой тебя отвезу. – В его голосе слышались раздражение и усталость.

– Благодарствуйте, одного раза вполне достаточно.

Она попыталась было пройти мимо него, но он преградил ей путь.

– Пустите, товарищ следователь, я на автобус опаздываю.

– Евгения... Женя, не дури, садись в машину.

– Чтобы вы опять вздумали шутки шутить? Нет уж, спасибо, – зло стрельнула она в него глазами.

– Брось, ну, сморозил глупость в тот раз, не подумал, что ты такая чувствительная.

– И ни чуть я не чувствительная, – возразила Женя, – просто у вас талант доводить людей до белого каления.

– Я же обещал, что впредь буду всегда серьезен. Ну что, поехали? Дождь идет. Объявим на сегодня перемирие, идет?

– Перемирие? – Женя вздернула бровь. – Амнистию, значит, требуете, товарищ следователь?

Тамерлан рассмеялся.

– Именно, – он открыл перед Женей дверь тут же стоявшего автомобиля.

– Хорошо, но только на сегодня, – сдалась Женя.

Он сел рядом и повернул ключ зажигания. Женя пристегнула ремень.

– Смотрю, у вас каждый раз новая машина, Тамерлан Ниязович.

– Почему каждый раз? Эта та, в которой ты стекло разби-

ла, – усмехнулся он.

– И где же оно, разбитое стекло?

– Новое вставили. Твоей меткости, Евгения, любой олимпийский чемпион позавидует, – следовательно глянул на нее пристально и как будто с насмешкой. – Удивительно, как это ты мне голову не пробила.

– Я не метила в голову, – ехидно ответила Женя.

– Ох, Евгения Георгиевна, и язва ж ты, однако, – рассмеялся Тамерлан.

Женю вдруг посетила странная мысль, что от его улыбки на душе у нее потеплело. Она уставилась в окно, за которым зловеще чернел парк. Женя поежилась. Как все-таки хорошо, что ей не нужно сегодня через него идти. Пусть за это и придется расплачиваться и терпеть общество Тамерлана. Лучше уж с ним в машине, чем там, одной в темноте. Заметив, что Женя зябко себя обняла, Тамерлан включил обогрев на полную мощность.

– И что это вы, товарищ следователь, вот уже второй раз придумали меня домой отвозить? Вам что, заняться нечем? – нарушила она молчание.

– Да нет, почему же нечем, – он бросил на Женю пристальный взгляд. – Только вот не хочется, чтобы следующий труп был твоим.

Женя вздрогнула.

– Ваше чувство юмора с каждым разом все больше меня поражает.

– А я вполне серьезно, Женя. Или ты совсем не боишься?

– Может, и не боюсь. Разве это плохо?

– Нет ничего плохого в смелости, но когда она становится бравадой, то пиши пропало.

– А вы что же, значит, переживаете за меня? – спросила Женя с вызовом. – С чего бы это?

– Ты еще со мной за разбитую машину не расплатилась. Убьют тебя, и с кого мне долги требовать? – улыбнулся Тамерлан.

– А я думала, мы квиты, товарищ следователь.

– Ах да, твое пальто.

В голосе Тамерлана слышалась издевка. Жене хотелось сказать что-нибудь дерзкое, но она промолчала. Вместо этого спросила:

– А что же ваша жена, Тамерлан Ниязович?

– Не понял? – бросил он на нее озадаченный взгляд.

– Неужели ей нравится, что вы по ночам подвозите то ли подозреваемую, то ли разбойницу-хулиганку? Или это все дела служебные, ее не касаются?

Она увидела, что вопрос ему не понравился. Тамерлан нахмурился, а у губ пролегла жесткая складка. Какое-то время ехали молча, а когда Женя уже почти забыла о своем вопросе, он вдруг сказал:

– Нет у меня никакой жены.

В голосе следователя слышалась горечь, и Женя пожалела, что спросила.

– Была жена, да сплыла.

– Как это?

– А вот так, бросила меня. Представляешь?

Они остановились на светофоре, и Тамерлан, барабанив пальцами по рулю, смотрел на Женю. Она не отвела взгляда.

– Если честно, то нет. Разве вас можно бросить?

Тамерлан снова рассмеялся.

– Знаю-знаю, куда ты клонишь. Мол, такой изверг, как я, вряд ли отпустит жену, предварительно ей не вклеив срока.

На самом деле Женя не собиралась шутить. Но пусть уж лучше он думает, что именно это она и хотела сказать.

Загорелся зеленый свет, и Тамерлан резко дернул машину. Видимо, он не любил вспоминать о былом. Однако спустя несколько минут снова заговорил:

– Мы поженились совсем молодыми. Мне было двадцать, Ирине и того меньше. Через год родился сын. Ну а у меня... а у меня началась работа. Постоянные вызовы, дежурства. Ни нормальных выходных, ни отпусков. Работа следователя, Женя, она такая. Некогда думать о семье, некогда отдыхать. И постоянно по уши вот в таком дерьме, как сейчас. Убийства, изнасилования и тому подобное. Моей жене это не нравилось. А я не мог себе представить жизни без этой работы.

– И что же, она вас из-за работы бросила?

– Из-за нее. Это давно было. Сыну тогда едва исполнилось пять.

– А сколько ему сейчас?

– Двадцать три. Ненамного младше тебя, – вздохнул Тамерлан устало.

– Пошел по стопам отца? – поинтересовалась Женя.

– Марат-то? Нет? У нас с сыном слишком напряженные отношения, чтобы он шел по моим стопам.

– Жаль...

Жене действительно было жаль. Ей вдруг показалось, что сидящий рядом с ней человек заслуживает гораздо больше, чем малодушная жена и нерадивый сын. Как бы сильно он ни раздражал Женю и ни пугал ее, она видела перед собой настоящего человека, мужчину, которых встречалось не так уж и много.

Оставшуюся часть пути доехали в молчании. Женя не заметила, как задремала, а очнувшись, только когда почувствовала легкое прикосновение мозолистой ладони к своей щеке. Она вздрогнула от неожиданности, Тамерлан резко убрал руку.

– Приехали.

Они стояли у ее подъезда.

– Как вы узнали, где я живу? – удивилась Женя.

– Женечка, если ты думаешь, что для меня должно быть трудным узнать твой адрес, то как же, по-твоему, я ловлю убийц?

– Не называйте меня Женечкой, – поморщилась Женя. – Я этого не выношу.

– Не буду.

– Спасибо, что подвезли меня, хотя я так и не поняла, зачем вам это.

Тамерлан устало улыбнулся.

– Время покажет.

– Ну что же, прощайте, Тамерлан Ниязович.

– До встречи, Женя, я заеду за тобой в следующий четверг.

– Мы так не договаривались, – возмущенно пробормотала Женя.

– Вот сейчас и договоримся. Будешь прятать свои шипы, а вместе с ними и ненужную браваду, и устраивать мне амнистию по четвергам. Хотя бы до тех пор, пока мы не поймаем убийцу.

Женя хотела было взбрыкнуть в знак протеста, но вспомнив обезображенное лицо Кристины, решила, что лучшего защитника, чем Тамерлан ей не найти. И на душе сразу стало спокойно.

– Что ж, пусть будет амнистия, – кивнула она, – но исключительно по четвергам.

Она ушла, а Тамерлан еще долго сидел в машине, задумавшись о своем. Ему было сорок четыре года. Считай, большая часть жизни прожита. Жене же всего двадцать семь. Он чуть ли не в отцы ей годился, да и, по сути, она в чем-то была еще наивным ребенком, несмотря на все ее регалии и должности. Она толком и не жила еще, а он повидал столько, что хватило бы ни на одну и ни на две жизни. Они были совер-

шенно разными и, казалось бы, никак не могли понравиться друг другу. Да и поначалу Женя Тамерлану не только не понравилась, он очень хотел ее проучить за ту историю с брошенным камнем. Но что-то в нем надломилось, а вернее — оттаяло. Сначала, когда она пришла к нему в кабинет и сидела, ни жива ни мертва, пока он разговаривал по телефону, а потом у него в машине, когда так усердно пыталась показать свое бесстрашие перед ним и дерзость, но вдруг разрыдалась. Но окончательно она растопила его сердце, когда решилась опознать вторую жертву. Тамерлан видел, как тяжело ей это далось и как она смогла наступить на горло своему страху. Вот такую женщину он хотел видеть рядом с собой. Влюбился он, что ли, на старости лет? Вот так, в одночасье?! Тамерлан безумно боялся, что Женя назло ему сунется одна в этот проклятый парк. Он боялся до чертиков, что именно Женя станет следующей жертвой. А то, что она будет, следовательно не сомневался.

Глава 6

*Конец имеет все: дорога и весна,
И радости, и жизнь. Увы, ничто не вечно.
Бессмертна только смерть. Ведь лишь она одна
к каждому придет, и длится бесконечно...*

Эдуард Асадов

Уверенность Тамерлана не оправдалась. По крайней мере, пока. Прошло две недели с последнего убийства. Преступник то ли затаился, то ли решил остановиться. В последнее верилось с трудом. Уж слишком резво он начал. Два трупа за две недели. Видимо, его что-то или кто-то спугнул и он выжидал. А может, решил действовать в другом районе столицы? Хотя вся следственная группа была уверена, что это маловероятно. Все говорило в пользу того, что убийца непосредственно связан с Историко-географическим университетом, с Семеновско-Отрадным. Результаты проверки социальных сетей, распечаток звонков и эсэмэс с мобильных телефонов жертв ничего не дали. Обе девушки были не очень активны в соцсетях. По мобильнику обе общались со своими одноклассниками, но ничего подозрительного обнаружено не было. И также было неясно, с кем встречалась Кристина Демина в день убийства. Вскрытие показало, что убита она была не позднее ночи субботы. Это почти полностью подтверждало версию, что таинственный ухажер девушки и стал

ее убийцей. Но его личность установить не удалось. Видимо, Кристина общалась с ним при личных встречах в университете. Опрос одноклассников и приятельниц жертвы ничего не дал. Никто не видел, чтобы круг общения девушки изменился в последнее время. С другой стороны, из этого можно было сделать вывод, что встречалась в тот день Кристина с кем-то из своих сокурсников, с кем-то, кого все хорошо знали и чья связь с Кристиной, стань о ней известно, удивила бы многих.

Существовала вероятность того, однако, что Кристина Демина в субботу днем встретила с таинственным поклонником, а вечером того же дня оказалась в руках другого человека, убийцы. Рано утром в ту субботу большая часть второкурсников уехала на экскурсию с Женей, в том числе и вся группа, в которой училась Демина. Вернулись они только около одиннадцати вечера. Представлялось маловероятным, чтобы кто-то из одноклассников девушки успел после этого встретиться с ней, заманить ее в парк и там убить. Таким образом, круг подозреваемых не сокращался, а только увеличивался. Ведь никто не замечал, чтобы убитая общалась с представителями противоположного пола из параллельных групп или студентами других курсов. Может быть, она стала случайной жертвой, а дневное свидание никак не связано с ее смертью? Вопросы росли в геометрической прогрессии. Ответов по-прежнему не было.

Что же касается первой жертвы, Полины Тимошенко, то

там было все еще более таинственным. Все видели ее на последней лекции у Жени, но никто не видел, как она с лекции уходила. Лекция была поточная, ее слушали одновременно студенты всего второго курса, а это почти сто человек. Один из студентов, Данила Воробьев, вспомнил, что Полина выскользнула из аудитории перед самым концом лекции. Евгения Георгиевна обычно разрешала студентам отлучиться в туалет, не прося у нее разрешения, чтобы не отвлекать ее. Она не выносила, когда ее перебивали. Как правило, мало кто из студентов пользовался возможностью выйти посреди занятия, ведь лекции Жени нравились всем. А уж о том, чтобы сбежать, разговора не было и вовсе. К сожалению, Данила вспомнил, что Полина покинула аудиторию раньше остальных, не сразу, а только через неделю или больше. Допрос охранника, дежурившего в ночь убийства Полины, ничего не дал. Он не помнил, чтобы кто-то покинул здание до конца последней лекции. То ли девушка зачем-то вылезла из окна первого этажа, то ли все-таки вышла из университета вместе с остальными студентами по окончании занятия. Но по пути к автобусной остановке никто ее не видел.

Тамерлану не нравилось, что в этом деле было больше вопросов, чем у них ответов. Чутье опытного сыщика подсказывало ему, что все отгадки нужно искать в самом парке, но пока им не удалось найти никаких следов. То, что маньяк убивал девушек не на месте обнаружения трупов, было понятно с самого начала. Например, волосы, которые убийца

срезал. Нигде поблизости от жертв не было найдено ни единого волоска. Судя по всему, брил он жертвы тупым лезвием опасной бритвы, насухо, так как кожа на голове обеих девушек была в рваных порезах и запекшейся крови. Куда он девал сбритые волосы? Выбрасывал или где-то прятал? Если да, то зачем? Была ли это просто имитация смерти графини из легенды, чтобы запутать следствие? Или он преследовал какую-то свою, одному ему ведаемую цель? Ни Тамерлан, ни его ребята не могли дать ответов на все эти вопросы. Это следователя раздражало, потому что им ничего другого не оставалось, кроме как ждать следующего шага преступника.

* * *

Вот уже несколько четвергов подряд Тамерлан заезжал за Женей после ее вечерней пары и отвозил домой. Во время этих поездок они мало разговаривали, все чаще молчали. Стоило ему что-то сказать, и Женя тут же выпускала шипы, воспринимая каждое замечание следователя в штыки. Разговоры не клеились, а вот разделять с ним молчание было приятно. Тишина между ними была будто наполнена смыслом, и после получасовой поездки до Жениного дома она каждый раз чувствовала удовлетворенность, как после разговора по душам с близким человеком. Но если по пути они пытались поговорить, то все заканчивалось тем, что Женя дерзила, а следователь как будто насмехался над ней. Тогда домой она

возвращалась с горьким осадком и желанием больше никогда Тамерлана не видеть. Как так может быть, чтобы с одним и тем же человеком было одновременно так сложно и так хорошо? Женя боялась своих мыслей и пыталась прятать собственные чувства, которые вызывал в ней этот насмешливый и даже грубый человек, в самые дальние уголки своего сердца. Что же испытывал к ней Тамерлан, она не знала и знать боялась. Иногда она ловила на себе его задумчивый взгляд, однако прочитать что-то в черноте его глаз было сложно. Все чаще Жене казалось, что она для него просто работа, пусть и добровольная, которую он сам на себя взвалил. Иначе почему в минуты их встреч он предпочитал молчать, не интересуясь ни ее жизнью, ни ее мыслями, будто ему не было до них никакого дела?

– В Семеновско-Отрадном произошло очередное убийство... – услышав голос журналиста, Женя сделала телевизор погромче. – Сегодня ночью в парке возле исторического факультета в Семеновско-Отрадном снова была убита девушка. Это студентка второго курса Марина Ерохина. Ее тело было обнаружено группой студентов, которые утром шли через парк...

Сегодня пятница, у Жени не было занятий. Снова убийство и снова после ее лекции в четверг. По телевизору показали фотографию новой жертвы, и Женя узнала ее. Девушка не запомнилась ей своими достижениями в учебе, но после предыдущих убийств Женя стала внимательнее присматри-

ваться к своим студентам. И если раньше все они были для нее одной общей массой, то за последние дни из нее стали выделяться отдельные личности. Она подсознательно старалась удерживать в голове лица студенток, которые учились в ее группах, особенно же тех из них, у кого были рыжие или красные волосы. Вот и новая жертва тоже была обладательницей длинных волос с темно-гранатовым отливом. Жене стало не по себе. Все три жертвы учились у нее на втором курсе, все они были довольно миловидны и имели похожий цвет волос. Кто-то намеренно убивает девушек одного с ней типажа. Чтобы понять это, не нужно быть следователем. Видимо, Тамерлан сразу догадался, что красные волосы являются спусковым крючком для убийцы. Именно поэтому следователь взял на себя труд отвозить Женю домой каждый четверг. Тамерлан опасался, что она, имея привычку ходить по вечерам через парк в полном одиночестве, станет легкой добычей для маньяка.

Журналисты, приехавшие в Семеновско-Отрадное, продолжали освещать события, хотя полиция и не подпустила их близко к месту обнаружения трупа. Однако им удалось взять интервью у кого-то из студентов. Женя увидела промелькнувшее на экране лицо красавчика Игоря.

Зазвонил телефон.

– Алло?

– Женька, – раздался в трубке голос Натальи. – Новости видела? У вас опять убийство!

– Ага, – пробормотала она.

– Это ужас какой-то. Что там твой следователь не чешет-ся? Так всех твоих студенток переубивают.

– Он не мой, и он чешется, – Жене вдруг стало обидно за Тамерлана.

– Послушай, по телеку говорят, что этот Отрадненский маньяк двинут на рыжих. Будь осторожна.

– Может, покрасить волосы? – саркастически спросила Женья.

– Неплохая идея. Я серьезно, не ходи одна там. Я за тебя переживаю.

– Не волнуйся, ты же знаешь, вечером за мной приезжает старший следователь, а днем маньяк пока что еще никого не убил.

– Не смешно.

– Какие планы на выходные? – решила сменить тему Женья.

– Глеб везет нас с Настей в санаторий куда-то в Подмосковье...

– Так-так-так. Я чего-то не знаю? Вы что, помирились?

– Нет... не совсем, – Наталья замялась. – Ты же знаешь, что мы с Настей только-только переболели гриппом. В общем, Глеб предложил дня на четыре съездить подлечиться. У Насти все кашель никак не пройдет, а там, говорят, хорошие врачи, прогревания и лечебные ванны.

– В вашем голосе слышится сомнение, моя дорогая подру-

га, – улыбнулась Женя в трубку. – А все эти речи звучат как оправдание.

– Жень...

– Я тебе давно говорила, хочешь вернуться к Глебу – возвращайся. Не мучь ни его, ни себя.

– Значит, профессор Коршунова дает добро?

– Если страх перед моим осуждением – это единственное, что тебя останавливало, то да.

– Отлично, тогда я бы тоже посоветовала тебе взять быка за рога, – засмеялась Наталья.

– Это ты о чем?

– Не о чем, а о ком.

– Не понимаю, куда ты клонишь. Все, я вешаю трубку. Мне пора в университет, – заторопилась Женя.

– У тебя же сегодня нет пар? – с укором в голосе сказала Наталья.

– Только что получила сообщение из деканата. Наш декан собирает срочное совещание и попросил присутствовать всех преподавателей.

Женя не хотела обсуждать с подругой свои отношения с Тамерланом, точнее, их отсутствие. Она даже думать не хотела о возможности каких-либо отношений. Вместо этого она быстро переоделась и отправилась в университет. Нужно было поговорить с деканом, узнать последние новости.

Когда Женя добралась до Семеновско-Отрадного, было уже почти два часа. Снова шел мокрый снег, но температуры

все еще стояли плюсовые, а потому он тут же таял. Только кое-где между деревьями парка, что росли вдоль тропинки, снег лег тонким слоем, припорошив пожухлую листву. Если к вечеру не подморозит, то и этот легкий покров быстро исчезнет. На самой тропе царствовала грязь, пройти по которой, не испачкав обуви, было невозможно. Женя подумала, что убийца на этот раз наверняка должен был наследить.

Когда Женя вошла в конференц-зал, почти все ее коллеги были в сборе. Она поздоровалась и села на свободное место между Олегом Дмитриевичем и Иваном Александровичем Быковым, который то и дело протирал стекла очков, то надевая их на нос, то снова снимая. Не он один нервничал. На секретаре учебной части Юлии Семеновне лица не было от волнения. На Ольгу Петровну Переверзеву вообще было больно взглянуть. Она не только преподавала русский язык, но и занималась организацией различных внеурочных мероприятий. Все, что касалось студенческих поездок и экскурсий, празднований Нового года или организации факультетского КВН, лежало на ней, а потому она всегда была в тесном контакте со студентами, которые прозвали ее «наша вторая мама». Она действительно была многим как мать. Если кто-то не сдал зачет или экзамен и нуждался в том, чтобы за него замолвили слово перед кем-нибудь из преподавателей, сразу бежал к Ольге Петровне. А она уж умела найти подход к каждому из своих коллег. Именно потому, что Ольга Петровна знала каждую из убитых студенток лично, ее, казалось,

эта трагедия коснулась сильнее других. Лицо ее было покрыто красными пятнами, глаза опухли от слез. Смерть девушек она воспринимала чрезвычайно близко к сердцу. Глядя на нее, Женя почувствовала себя бесчувственным сухарем. Ей было и страшно, и жаль убитых девушек, но оплакать их смерть она не могла.

Дверь открылась, и вошел Алексей Андреевич в сопровождении старшего следователя Нургалиева. Последний был в форме, и Женя заметила, что на его погонах красуются три большие звездочки. Если она не ошибалась, Тамерлан был полковником.

— Уважаемые коллеги, — обратился ко всем присутствующим декан. — Все вы знаете, с чем связано наше сегодняшнее собрание. Убиты три наши студентки, и нам необходимо плотно сотрудничать с полицией, чтобы избежать продолжения этого кошмара. Я сегодня же издам приказ по факультету, рекомендую всем студентам покидать здание университета строго в компании своих одноклассников. Нужно проследить, чтобы никто из девушек после окончания вечерних занятий не ходил по нашему парку в одиночку. Это касается и преподавателей. Почти каждый день у кого-то из вас есть вечерние занятия. К сожалению, отменить их или перенести на раннее время у нас нет никакой возможности. Сами знаете, аудиторий катастрофически не хватает да и перекраивать расписание в середине семестра не представляется никакой возможности.

– Перекраивать расписание мы не можем, а девочек пусть, значит, продолжают убивать? – всхлипнула Ольга Петровна.

– Уважаемая Ольга Петровна, для нас всех это несомненная трагедия, но мы не можем остановить учебный процесс, – Алексей Андреевич откашлялся и продолжил. – Вот здесь со мной пришел старший следователь Тамерлан Ниязович Нургалиев, который ведет это дело. У него есть что вам сказать. Товарищ следователь, прошу вас.

Тамерлан поднялся. Раздался его низкий, с хрипотцой голос.

– Уважаемые преподаватели, как сказал Алексей Андреевич, дело очень сложное, поэтому мы надеемся на ваше сотрудничество. Пока, к сожалению, нам не удалось напасть на след преступника, но поверьте, моя команда не спит ночами, чтобы найти хоть какие-то зацепки. С вашей же стороны мы надеемся увидеть понимание и содействие. С сегодняшнего дня по ночам в районе парка будет выставлен полицейский пост, и дежурные будут контролировать дорогу, по которой студенты пересекают парк. Однако сложность состоит в том, что парк огромен и выставить посты по всему его периметру не представляется возможным, поэтому и студенты, и преподаватели, должны быть предельно осторожны, тем более в темное время суток. Все вы знаете, что жертвами убийцы стали студентки с одного курса. Первая и третья жертвы были убиты в четверг вечером, вторая, Кристина Демина, была убита в ночь с субботы на воскресенье. Однако она, как и

две другие девушки, тоже второкурсница, которая также посещала вечернюю лекцию преподавателя Коршуновой в четверг. Судя по всему, убийца выбирает себе жертв именно из студенток второго курса. Поэтому прошу всех преподавателей и вас особенно, Евгения Георгиевна, – он пристально посмотрел на нее, – поговорить со студентками вашей группы в четверг и заставить их понять, что не стоит отправляться в парк в одиночку. Даже несмотря на то, что там теперь будут дежурить полицейские.

– Да и вы сами, Женечка, должны быть предельно осторожны, – шепнул ей Олег Дмитриевич.

– Да-да, Олег Дмит... – Женя вспомнила, что она обещала звать его по имени. – Олег, конечно, я буду осторожна.

Тамерлан закончил речь, попросив преподавателей незамедлительно звонить ему или кому-то из младших следователей, чьи телефоны оставили всем, если кто-нибудь вдруг вспомнит важную информацию об одной из жертв маньяка.

Совещание закончилось, все стали расходиться. Нургалиев вышел вместе с деканом, а Женю задержал Олег Дмитриевич.

– Женечка, у вас же нет сегодня занятий? – спросил ее Олег Дмитриевич.

– Нет, я приезжала только на собрание. Вы тоже все на сегодня?

– Да, пар у меня больше нет. Тогда пойдемте вместе на автобус? Хотя еще и не вечер, но так мне будет спокойнее,

что вы без проблем добрались до дома.

– Хо... – уже было согласилась она, но вдруг увидела в окно Тамерлана, который распрощался с деканом и курил возле своего внедорожника, то и дело поглядывая на вход в университет.

Женя догадалась, что старший следователь ждет ее.

– Не переживайте за меня, Олег. Я... товарищ следователь предложил меня подвезти до метро.

– О, ну что же, – в его голосе слышалось явное разочарование. – Так вам, Женечка, будет гораздо удобнее, не нужно будет ждать автобуса.

– Может, поедem вместе? Я уверена, Тамерлан Ниязович с удовольствием и вас подбросит, – предложила Женя.

– Нет-нет. Я вспомнил, у меня еще есть одно дело к завкафедрой, так что придется задержаться.

– Тогда до понедельника? – улыбнулась она.

– До понедельника.

Женя сбежала по ступенькам и вышла на улицу, где Тамерлан, не дождавшись, уже было сел в машину и собрался уезжать, но завидев ее, открыл пассажирскую дверь своего авто. Она, ни слова не говоря, забралась на пассажирское сиденье.

– Я уж думал, ты до ночи собралась болтать с этим твоим ухажером, – проворчал он.

– Никакой он не ухажер, Тамерлан Ниязович. А если вы так спешите, то не стоило терять время. Тем более сегодня

не четверг.

– А ты, значит, согласна меня только по четвергам терпеть? – усмехнулся он.

– Да, все как мы и договаривались.

– Ну-ну. Значит, нужно было оставить тебя на попечение этого хлюпика?

– Товарищ старший следователь, как же все-таки вы порой грубы, – обреченно вздохнула Женя. – Олег Дмитриевич не хлюпик, он просто интеллигентный человек.

– Знаю я этих интеллигентов. Случись ему оказаться ночью в парке, так в случае опасности он не только тебя не защитит, он еще и бежать будет впереди тебя.

– Зачем вы так? – Женя уже пожалела, что согласилась поехать с ним. Впрочем, и общество Олега Дмитриевича ее тоже не устраивало. Последнее время он, кажется, стал менее робким, и она боялась, что он готов перейти к решительным действиям. Сегодня вот предложил проводить ее, а завтра позовет на свидание? И как тогда ей отказать ему не обидев? Так что уж лучше несносный Тамерлан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.